

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

ОГОНЬ

В ТВОИХ ГЛАЗАХ

ВЫБОР

16+

Любовь Черникова
Огонь в твоих глазах. Выбор
Серия «Огонь в твоих глазах», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36628979

SelfPub; 2021

Аннотация

Возможна ли любовь с первого взгляда? Собираясь на бал-маскарад, Кира думала о чем угодно, только не о том, что предстанет перед Князем невестой рука об руку с Паситой тин Хорвейгом. Близка ли дорога к счастью? Пешком до Излома и то поближе будет. Но ведь то, что досталось с трудом, и ценится дороже. Может ли предательство обернуться во благо? Все зависит от того, кто кого предал. Выбрав путь, Защитница пойдет по нему до конца. Заключительная книга цикла.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	57
Глава 4	72
Глава 5	91
Глава 6	107
Глава 7	127
Глава 8	147
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Любовь Черникова

Огонь в твоих глазах. Выбор

В оформлении обложки использован коллаж авторства [Bajchyota](#), сделанный на заказ из стоковых изображений специально для романа «Огонь в твоих глазах. Выбор». Изображения приобретены на сайтах <https://www.shutterstock.com>, <https://www.deviantart.com/> и <https://ru.depositphotos.com>

Пролог

Промозглый ветер бросал в лицо горсти мелкой мороси и снежинок, задувал под овчинный полушубок. Сырость пробиралась даже под теплую стеганую поддевку, а на душе было так же мрачно и отвратно, как и в серо-черной пустоши, простиравшейся по левую руку до самого Излома. Дозорный, с изборожденным морщинами, покрасневшим лицом, нахмутив седые брови, из-под ладони глядел вдаль.

– Микола, кажись, дым!

Наморщившись что есть мочи, его напарник вглядывался в точку, куда, указывая, потянулась рука в заскорузлой перчатке.

– Поражаюсь твоим глазам, Малюта, в серой степи, при сером неба увидеть серый дым!

– Микола, ты-то помоложе будешь, и даже вроде как грамотей, а точно крот.

– Сам ты крот! Тоже мне, сокол востроглазый выискался! – беззлобно огрызнулся второй ратник, на вид зим на десять моложе, худощавый и жилистый, с короткой кудлатой бородкой.

Он подошел к краю огороженной площадки на самом верху сторожевой башни, откуда было видно на многие версты вокруг. Тоненькая струйка дыма на горизонте теперь отчетливо выделялась – ни с чем не перепутать. Поодаль вдруг

возникла еще одна, а потом еще целых три.

– Сартоги, сартог их дери! – выругался Малюта и сплюнул вниз.

Напарник странно на него глянул, словно осуждая за косноязычие, но вслух ничего не сказал, только спросил:

– Трубить тревогу?

– погоди ты! Им до нас дня два пути, а то и больше.

– Нашим, чтобы собраться да подоспеть тоже день понадобится, возразил Микола. А голубя к воеводе и сейчас не грех высылать. Пойду-ка, тогда к сотнику, пусть решает.

– Погодь! – остановил уже спустившегося на три ступени напарника Малюта. – Ты глянь-кась. Да не-ет, не туда! Левее смотри. Аккурат у корявой осины. У самых корней.

– Храни, Киалана! Неужто мертвяк! – округлил глаза дозорный помоложе, с недоверием всматриваясь в восставшую поодаль фигуру.

Серо-зеленая рожа, старый кожух болтается на высохшем костяке как на пугале, космы клоками торчат...

– Какой еще мертвяк, Микола?! Сартог, растопырь его сартог! Обычный. Живой, гад, и невредимый.

Дозорный, укоризненно покосившись на напарника, лишь покачал головой и, срывая с плеча лук, бросился к другой стороне смотровой площадки, откуда бить было сподручней. Малюта досадливо дернул култей, то ощутила в пальцах стрелу давно утраченная кисть. Микола, высунулся над ограждением, натягивая к уху тетиву. В этот момент лазут-

чик их заметил. Петляя, что есть мочи дал деру в сторону близкого леса. Вдогонку со свистом ушли три стрелы одна за другой. Может, и не был Микола таким зорким, как старший товарищ, да стрелял метко. Две из трех настигли сартога. Тот, хромя и зажимая на плече рану, продолжил бежать. Звук рога раздался одновременно с лаем сторожевых псов, натасканные на чужаков, они повизгивали и ярились.

– Разорвут, – опустил лук Микола.

Дальше разведчиком было кому заняться.

– Пушай рвут, – Малюта не спешил расслабляться, с тревогой вглядываясь в горизонт. – Где один сартог – там и двое, а где два сартога – там и орда, дери их сартог...

Микола покосился в сторону многочисленных дымков на горизонте.

– Типун тебе на язык! Обязательно трепаться на ночь глядя?

Отчего-то дозорному стало особенно неуютно, и взгляд против воли скользнул влево. Туда, где над Изломом словно крадучись поднимался туман.

Глава 1

Великий Князь Богомил удивленно глянул на советника, который самодовольно улыбался и совершенно не спешил пояснить сказанное. На лице самодержца мелькнуло раздражение.

– Семьдесят четыре громовика?! Затолан, мне недосуг играть в твои игры.

Затолан тин Хорвейг украдкой вздохнул, и заплывшие жирком глаза на миг превратились в щелки, когда он окинул взглядом уткнувшегося в бумаги Князя. Богомила легко можно было бы спутать с Защитником, если бы не полное отсутствие дара. Стать, разворот плеч, величественный облик, ни ростом, ни силой боги не обделили. Ни умом, что весьма осложняло советнику жизнь, изрядно мешая, как только интересы государства расходились с интересами рода тин Хорвейгов.

Надежды Затолана негласно прибрать к рукам власть не оправдались, когда молодой Князь взошел на престол. Вертеть как угодно им не получилось, поэтому приходилось действовать хитростью и быть весьма осторожным. Это продолжалось уже двадцать три зимы, и советнику стало казаться, что он топчется на месте. Возраст еще не брал свое, к счастью, век Защитника долог, особенно если не подвергать себя излишнему риску, но у Князя подрастали сыновья.

«Под стать отцу, даром что еще мальчишки», – с горечью подумал тин Хорвейг.

Одна радость, первая княгиня оказалась бесплодной, но Богомил ее слишком любил и даже не помышлял обзавестись другой женой. К несчастью, Алексия обладала слабым здоровьем и умерла, а нынешняя княгиня Любомира была молода, крепка и таскала детей точно кошка.

«Четверых родила и опять на сносях! Ничто ее не берет!» – в очередной раз внутренне возмутился советник.

Богомил поднял голову, настала пора отвечать.

– Государь, это значит, Киррана тин Даррен на орденских испытаниях, призванных проверить наших подопечных на прочность, смогла победить ровно такое количество курсантов.

– Ты хочешь сказать, будущие Защитники слабаки?

Хитринка, мелькнувшая в светло-голубых глазах Князя, опровергла утверждение. Затолан понял – Князь так не думает, но желает сначала услышать его версию.

– Дело не в этом. У внуки Махаррона небывалый потенциал, сравнимый, пожалуй, с древними Защитницами. Хотя здесь трудно что-то предполагать, сам знаешь. Кроме того, ее сила отличается от силы прочих Защитников.

– Она сможет запечатать Излом, если потребуется?

Неожиданный вопрос вогнал советника в ступор.

– Излом?

Затолан взял послание, протянутое Князем. Пробежался

глазами и предложил:

– У меня есть идея получше.

Мысль пришла в голову неожиданно, но это могло сработать. Слишком много неприятностей грозит Княжеству Яррос, и пускай они еще не постучались в дверь, но уже топтались у порога. Богомил все чаще хмурился, перечитывая очередное донесение или отчет. Уже пошли по деревням рекрутеры, а молоты в кузницах с весны стучали круглые сутки не смолкая. На верфях сходили на воду боевые парусники, а что ни день прилетал новый голубь с неутешительными известиями. Достигнутые по осени договоренности с Акианским союзом в который уже раз нарушались, их корабли-разведчики нагло рыскали вблизи месторождений рения.

– Говори?

– Может, это и хорошо, если бы твари действительно вырвались на свободу. – Упреждая негодование, советник продолжил: – Орда рядом, сартоги первыми и попадут под удар. А уж после Защитники совместными усилиями с Братьями Керуна и ратниками добьют остатки кочевников и загонят отродий обратно. И уж тогда пускай Защитница латает брешь.

Богомил был ошарашен подобным предложением.

– Но как же люди? В Приграничье города, деревни? Ты об этом подумал? Пострадают не только сартоги!

– Государь, иногда чем-то надо жертвовать, – развел пухлыми руками Затолан. – Да и не спеши гневаться. Народ там

крепкий, ко всему привычный. Справятся как-нибудь, особенно ежели предупредить. Им что тварь, что сартог. Стрела промеж глаз, вот и весь разговор. Соберутся кучнее, стен понастроят, рвов накопают. Выделим им по два Защитника из курсантов пятого круга, практикантов опять же – пускай тренируются. И им наука, и людям польза. Да и роптать не станут – не покинул, позаботился Князь-батюшка. За год-другой леса и повычистим, да и о сартогах думать забудем.

Князь замолчал, хмуро глядя, как над морем встает красное зимнее солнце. В этом году холода пришли рано особенно на севере, где иных врагов не было – будто и природа ополчилась против не знавшего много лет горя Великого Княжества Яррос, добавляя ко всем выпавшим испытаниям еще одно.

– Людям на востоке Стаи мало? – спросил Богомил, ни к кому конкретно не обращаясь.

Советник закатил на миг глаза, но ответил все тем же убеждающим тоном.

– А что Стая? Стая с тварями тоже не дружит. Получится как с сартогами – потреплют друг друга, а Защитники добьют остатки.

– Смело ты сегодня рассуждаешь.

Усмехнулся Князь, почесав аккуратную русую бороду, чуть более темную, чем шапка волос, но голубые глаза остались холодными, и советник понял – не по нутру Богомилу его речи.

– Решение за тобой, Князь, – Затолан тин Хорвейг учтиво склонился, скромно потупив глаза – пришло время помолчать и дать владыке подумать.

– Сдается мне, про акианцев ты как-то и подзабыл. Вот отправим мы на восток большую часть Защитников и курсантов, а весь их флот тут как тут. Хотя что весь? У них флот одной Леардинии равен всему нашему.

– Корабли строятся, материалов за лето заготовлено вдосталь...

– Настроить новых кораблей недолго, беда в людях. Моряки у нас есть, да бойцов среди них маловато. Не воевали мы давно на море, так что на Защитников одна надежда.

Князь замолчал.

– Государь, – осторожно начал Затолан. С другой стороны, может, рано мы обеспокоились? Черные туманы над Изломом и раньше вставали, и ничего. Да и сартоги как приходили, так и уходили несолоно хлебавши. Нет! Расслабляться ни в коем случае нельзя, но ведь до весны у нас есть еще время? Зимой они не нападут, а за Изломом мы постоянно следим. Пошлем туда с десятков Защитников, да ратников пару сотен, чтобы сдержали первую атаку. А мы пока попробуем договориться с акианцами. Авось и отсрочим войну, а то и вовсе мирно дело решим.

Богомил мрачно кивнул соглашаясь. Видно, сказанное советником не расходилось с его собственными мыслями.

– Я хочу познакомиться с Защитницей, – неожиданно вер-

нулся к прежнему разговору Князь, хотя Затолян уже и не надеялся. – Пригласи-ка ее во дворец, скажем, через седмицу.

– Богомил, сила Кирраны сейчас нестабильна и требует особых условий, – мягко возразил Затолян. – Девочка только учится ее контролировать и, хотя делает успехи, пока она попросту опасна. Я бы не рекомендовал...

– Когда?

– Думаю, к Зимнему маскараду вполне освоится.

– Хм, хорошо. Пусть будет так, – заглотил наживку Великий Князь.

– Маскарад? – Махаррон недоуменно уставился на зажатое в руке официальное приглашение. – Но разве нельзя вызвать нас в столицу, в любой другой день? Зачем терять столько времени, ради пары-тройки ни к чему не обязывающих фраз?

Настоятель Северной Башни не мог взять в толк, о чем Князь хочет говорить с его внучкой.

– Богомила одолела идея. Он хочет видеть Защитницу в качестве телохранителя для супруги, отсюда и желание взглянуть лично, а может, и с Любомирой познакомиться.

– Разве во дворце мало Защитников? Двое день и ночь охраняют княгиню, ночуя под дверью. После загадочной смерти Алексии Князь пристально следит за безопасностью семьи.

– Махаррон, Любомира не Алексия. Несмотря на всех рожденных детей, она крепка, красива и по-прежнему всяма... любвеобильна. Возможно, Богомил как раз и опасается Защитников у дверей опочивальни.

– Затолан, не мели ерунды! – одернул тин Хорвейга Настоятель.

– В любом случае, Киррана сможет охранять и внутри покоев. Это гораздо безопаснее. Особенно сейчас, когда акианцы делают все, чтобы завладеть нашей частью Ожерелья Киаланы.

– Хорошо, но это-то здесь при чем?

Махаррон потряс грамотой, и с исписанного вычурной вязью листа посыпалась золотая пудра.

– Мне кажется, Князь желает взглянуть как будет смотреться твоя внучка на светском приеме. Ты же знаешь, как Любомира любит праздники? Кирране придется повсюду ее сопровождать и быть достойной сего высокого положения. Подозреваю, это своего рода испытание, ведь для многих не секрет, что твоя внучка выросла в деревне и не получила соответствующего воспитания. Мы должны их приятно поразить, – советник с видом заговорщика понизил голос. – К счастью, она достаточно хороша, – победно продолжил он, наблюдая как недоумение на лице Настоятеля сменяется сомнением. – Подозреваю, если Киррану принарядить, она превзойдет красотой и статью половину придворных барышень, но этого, конечно, недостаточно.

Затолан многозначительно глянул на Махаррона.

– Хм... и что я должен делать?

– Ты совсем одичал в своем Ордене?

Затолан едва скрыл довольную улыбку.

– Может, у меня просто никогда не было дочери? – огрызнулся глава Северной Башни, все еще хмурясь.

Ему страсть как не хотелось выпускать Киррану за пределы стен цитадели. Воспоминания о «Большой Охоте» до сих пор отзывались колотьем в сердце. Но не отказывать же Князю в такой мелочи? Он поиграл желваками.

– Манеры, танцы, наряды?

Затолан согласно кивнул.

– И где я возьму учителя танцев? А портного? Махаррон обвел рукой кабинет, намекая на Орден в целом. — У меня нет времени ехать в столицу и заниматься поисками и проверками. И совсем нет желания пускать сюда какого-то хлыща с улицы. Среди этих портных в кого не плюнь, попадешь в акианскую морду. Да стоит ком только прознать, и мы будем без конца сбрасывать со стены шпионов!

Глава Защитников все больше раздражался.

– Примутся шнырять, да вынюхивать, и это в то время, когда идет подготовка курсантов, которых придется отправить к границе с Изломом. Ты видел последнее донесение?

– Еще нет. Как только прибыл, сразу к тебе. Но Князю пришло письмо, про черный туман. Что-то еще случилось?

– От Дальней заставы отправляли ратников, те вернулись

с половины пути, рассказав, что теперь к Храму-Киаланы-у-Излома не подобраться. Его уже отрезало от остальной пустоши. Неизвестно, что случилось с обитательницами. Невозможно передать им припасы, хорошо, что основная поставка была еще до наступления холодов.

– Святые стены охраняют жриц от чудовищ хоть бы и до весны. Если будут экономить, припасов хватит. Источник внутри у них имеется. Если и стоит переживать, то только за их разум.

– Верно, но только в том случае, если весной туман схлынет. Мы с Агилоном всю ночь корпели в архиве. Об этом явлении упоминается единожды. Около двухсот зим назад случилось нечто похожее. Туман накрыл пустошь целиком, но в старых записях нигде не сказано, как с этим бороться.

– Махаррон я не хуже тебя знаю историю. Хотя на наш век пришлось лишь отголоски, но официально последнее чудовище, из волны порождений, вышедших из Излома, было уничтожено всего лет как двадцать назад.

– К тому моменту уже давно все прекратилось, черный туман схлынул, а Излом затих. Новые твари больше не являлись, а добывая разбежавшиеся остатки по лесам, мы так и не смогли разобраться, что же произошло и почему все закончилось само по себе. Орден несколько лет проводил исследования на месте. Я уже седмицу изучаю записи, пытаюсь понять. В том числе и те, которые сделали Хранители. Ни один Защитник, из тех, кто приблизился к Излому так и

не смог вернуться, чтобы рассказать об увиденном. За ними посылали и простых людей, но...

– Ты хотел сказать, отребье из каторжников, приговоренных к смерти?

– Не только. С ними на расстоянии ходили и обычные ратники из добровольцев. В последний раз тех и тех пятеро – всего десять человек. У ратников были добрые луки. Вернулся только один, да и тот повредились мозгами. Лекари пытались что-то добиться, но тщетно. Хотя, в момент прояснения удалось узнать, что каторжники на подходе к Излому побежали, и их пришлось застрелить. Затем два ратника вызвались пройти дальше и глянуть – там вроде как тело обнаружилось или какой-то предмет. Их привязали на веревку, но один сумел развязаться и сиганул в Излом, только его и видели. Второй вернулся, но набросился на товарищей и чуть ли не зубами вырвал им глотки.

– А тот? Который спасся?

– Деру дал заранее, так и бежал без остановки, пока к своим не вернулся, а того, кто за ним гнался, пристрелили с дозорной башни на всякий случай, чтобы сразу дозволили.

Затолан заинтересованно прищурил глазки.

– Кстати, а про сартога ты слышал?

– Того, которого в плен недавно взяли? – уточнил Махаррон

– Ага, о нем.

– Слышал. Вот же невидаль – по-нашему немного разуме-

ет. Сказывает, что с Князем говорить хочет про Хыынг-Нуура своего и Излом талдычит. Сначала думали казнить, но кто-то из местных разобрал, что он там на своем бормочет – ратники-то по-ихнему талдычить тоже чуток наострились. Вот и решили, что сначала надо бы нам на него взглянуть. Хуже не будет, но вдруг что интересное узнать удастся об Орде?

– И то верно. Казнить и здесь успеем, а один сартог вряд ли опасен. Они же как саранча, только скопом на что-то и годятся, – презрительно скривился советник. – Так, вот насчет танцев, – повернул Затолан разговор в прежнее русло. – Я тут подумал, пускай мой племянничек Кирраной займется, у него большой опыт.

Затолан многозначительно хмыкнул, намекая на времена, когда Пасита не пропускал ни одного приема.

– Заодно и к портным съездит – молодежь в моде лучше нашего разбирается.

– Твой племянник? – нахмурил кустистые брови Настоятель. – Моя б воля я бы его, вообще, к своей внучке на версту не подпустил...

– А кого бы подпустил? Твоя воля, ты б ее в башне запер, чтобы девчонка не мешалась, и не отвлекала тебя от управления Орденом, – хохотнул советник. – Только осерчает она и спалит ту башню к сартогам. С ее-то потенциалом даже камень оплавить можно. Нет уж, смирись, раз твой сын умудрился Защитницу заделать.

Настроение Затолана тин Хорвейга заметно поднялось, с лица не сползала довольная улыбка.

– Кстати, Махаррон, а ты уже определился с Инициацией? Мне кажется, лучше кандидатуры, чем мой Пасита тебе не найти.

– Я не стану спешить и тем более неволить внучку! – отрезал Настоятель.

– А кто сказал, что неволить? Ты бы получше к ним присмотрелся, – советник по-хулигански подмигнул. – Ладно, я пока пойду, отдохну с дороги и вечером присоединюсь к вам с Агилоном в архивах. Князь отпустил меня на целых три дня, может, вместе чего еще отроем полезного. А про мое предложение, ты подумай, – кивнул он уже с порога.

Кира ухватила за протянутую руку и встала.

– Я не перегнул?

В глазах улыбчивого Всемила мелькнула неподдельная тревога. Охотница отряхнула колени.

– В самый раз. Ты победил честно, а я поддалась на уловку, но больше у тебя не выйдет это повторить.

Она дружески пихнула курсанта в плечо.

– Посмотрим. Хотя, я тогда что-нибудь новенькое придумаю, – белозубо рассмеялся тот. – Спасибо.

– Я тебе придумаю, придумщик нашелся! – буркнул ему в спину подошедший Ратиша, и Весемил обернулся: – Иди уже! – отмахнулся парень и обратился к Защитнице: – Ки-

ра, завтракать собираешься? Чего вы тут с этим, — он указал подбородком вслед уходящему парню, — делали?

— Всемирный попросил научить приему, который показал мне Разк. «Сети русалки».

— И этот туда же... — деланно вздохнул друг. — Ну и как, научился?

— Ага, — охотница непроизвольно потерла ушибленное бедро.

Встречные курсанты торопились на учебу, кто-то возвращался на поле, чтобы продолжить тренировку или помедитировать. Они то и дело здоровались, справлялись о самочувствии или просили как-нибудь показать приемы Разка. Кира улыбалась, кивала в ответ, обещала, а сама подумывала: «Это даже хорошо, что я снова живу в покоях Настоятеля, иначе дверь в келью бы не закрывалась. Пришлось бы как в лавках вывеску вешать».

В этом был и еще один плюс, она редко видела Паситу тин Хорвейга, и если тот и приходил к деду, то вламываться к ней как раньше себе не позволял. Киррана подозревала, что на то воля Настоятеля и в глубине души была благодарна.

— Кира!

Они с Ратишей немного не дошли до входа, когда их догнал Радагаст, один из курсантов третьего круга. Он остановился и протянул несколько исписанных аккуратным почерком листов:

— Вот, возьми, это домашнее задание по теории потоков.

То, что вчера у тебя не получилось решить у доски. Успеешь переписать к последнему уроку?

– Спасибо, – Кира благодарно кивнула. – Успею. Я твоя должница, но...

– Что будет непонятно, объясню вечером! – крикнул курсант уже на ходу.

Его ушедшие далеко вперед товарищи тоже повернулись и помахали ей на ходу. В учебную пору мало кто ходил пешком, наставники не давали подопечным спуска, приходилось пошевеливаться. Махнув в ответ, Кира с горестным выражением лица посмотрела на Ратишу.

– Теория потоков – это жуть! Я едва ли хоть что-то сообщаяю.

– И это мне говоришь ты? Та, кто на «Большой охоте» выстроила схему, какую никто из Защитников и повторить не в силах?

– Да что там строить-то? Берешь потоки, да лепишь, а тут... Сплошные формулы, расчеты... Это слишком! Зря меня на третий круг так рано определили, все равно науками занимаюсь по программе второго, только, сверх того, еще дополнительно приходится учиться. Скоро волком взвою. Не высыпаюсь совсем. Позавчера во время медитации уснула, и Разк меня выгнал... – слова точно прорвали плотину, и Кира, того не желая, выплеснула на друга все что накопилось за полтора месяца.

– Кажется, и для меня это тоже было бы слишком. Искрен-

не тебе сочувствую. – Ратиша погладил охотницу по плечу. – Да я бы удавился, наверное, семь дней подряд корпеть над уроками. Это ж в город не съездить, ни в таверну, ни к девочкам... – он глянул на скептически приподнятую бровь охотницы. – Ну да, тебе это точно неинтересно.

– Курсантка тин Даррен, ни о тавернах и девочках следует думать, а об учебе!

Пасита тин Хорвейг возник словно из ниоткуда, и, бесцеремонно схватив за плечи, переставил Киру на другое место, подальше от парня, при этом не прекращая выговаривать строгим тоном:

– Как твой наставник по самоконтролю считаю тебе просто необходимо больше часов медитации, потому как вижу, самоконтроль у тебя отсутствует напрочь!

Он зверски глянул на лыбящегося Ратишу, и тот, вежливо поклонившись, заторопился по своим делам.

– Бывший наставник по самоконтролю, – возразила Кира и добавила: – Пасита, мне бы позавтракать.

Она крепче вцепилась в драгоценные листы с заданием, и это не осталось незамеченным.

– Что тут у тебя?

– Теория потоков, – не сдержала тяжкого вздоха охотница.

– Дай-ка, взгляну.

Кира обреченно протянула задание тин Хорвейгу. Тот взял и, пробежавшись глазами, криво усмехнулся.

– Хм, за небольшую плату я тебе расскажу секрет, кото-

рый поможет во всем этом легко и просто разобраться.

Несмотря на против воли зародившуюся в душе надежду, Кира стрельнула глазами по сторонам, отметив, что на них смотрят. Курсанты, в большинстве своем, хоть и изменили отношение, но все равно были уверены, что между ней и тин Хорвейгом что-то происходит. Тот же словно нарочно старался укрепить эту уверенность, лишний раз подтверждая подозрения своим поведением. Вот и сейчас на них косились украдкой те, кто занимались на ближнем поле. И те, кто спешил мимо, опаздывая на завтрак.

При мысли о еде в животе красноречиво заурчало.

– Ладно, иди поешь, а после загляни к Махаррону. У него есть для тебя новости.

В стальных зрачках Защитника плясали черти, а самодовольное выражение лица наводило на мысль, что ничего хорошего ждать не стоит.

«И что же ты задумал?»

Кира на миг сжала челюсти, и глубоко вдохнула успокаиваясь:

– Наставник Пасита, можно я заберу домашнее задание? Оно не мое. Я обещала его вернуть в целости и сохранности.

Тин Хорвейг, дернув бровью, медлил, будто бы ждал еще каких-то слов, но охотница упрямо молчала, выдерживая его взгляд и прекрасно понимая, что он ждет согласия.

«Ну не могу я согласиться! Не теперь. Не после всего, что я тогда почувствовала!»

После игры Кира стала опасаться Защитника еще больше и, как могла, старалась избегать его внимания, благо занятия по самоконтролю продолжал вести Раэк, а в покои Настоятеля Пасита больше не был вхож. Охотница боялась, что снова возникнет то разрушительное желание сдаться, так поразившее ее в тот миг после пробуждения.

«Ведь ему не нужна я сама. Это лишь охотничий азарт! К тому же на него явно повлияла моя сила».

Поднимаясь по каменной лестнице в покои настоятеля, Кира размышляла не рассказать ли деду про странный сон, что приснился уже второй раз за седмицу, вдруг вещий? Сон ничем не напоминал давний случай во время медитации, и охотница все же решила не беспокоить Настоятеля из-за подобной глупости, но от ощущения исподволь одолевающей тревоги избавиться так и не удавалось.

А приснилось, что она снова парит в небе птицей. Внизу поодаль словно гнилая рана уродует землю Излом, над которым уродливым облаком поднимается черный, непроглядный туман. Летела она со стороны степи – оттуда же, откуда двигалась Орда. Множество лошадей, отары, пешие женщины с детьми, немногочисленные повозки со скарбом. Это было не войско, это было – все племя. И что-то неправильно чудилось в переселении степного народа. И если первый раз Кира не придавала особого значения – мало ли что в ночи пригрезится, то сегодня четко осознала – сартоги шли к Излому.

Эта мысль прочно угнездилась в голове и не покидала то

недолгое время, что охотница приводила себя в мыльне вместо завтрака. Кире показалось стыдным явиться пред очи Настоятеля потной и в запыленной форме, и она предпочла пожертвовать трапезой.

Дед величаво поднялся со стула, рассматривая мнущуюся на пороге кабинета внучку.

– Входи, Киррана. Я ждал тебя. Как ты себя чувствуешь?

– Х... хорошо, – опешила от неожиданности охотница.

– Тебе надо больше отдыхать, а то уже и круги под глазами.

Едва сдержав горестный смешок, Кира ответила несколько сдавленно:

– А... Ага.

И подумала: «Вот только разберусь с учебой и сразу выплусь. Круга через два...»

Она не могла не признать, что Махаррон целиком прав. Самочувствие на тренировках оставляло желать лучшего, но она списывала это на не до конца восстановившийся после «Большой Охоты» потенциал, но от поддержки тин Хорвейга Кира все же отказалась, несмотря на уговоры Нааррона. А дед не стал настаивать на продолжении «лечения», запретив Пасите без спроса являться в покои.

Махаррон некоторое время внимательно ее разглядывал:

– Ты успела позавтракать?

Охотница честно мотнула головой. Она уже опоздала не только в трапезную, но и на занятия. Оставалась предвку-

шать, как придется оправдываться перед тин Брофером, старым и вредным преподавателем «Истории Ордена», который и так ее недолюбливал с самой Церемонии Определения.

«Опять продержит у порога неизвестно сколько, пытаюсь всеми силами сделать из меня посмешище. Станет напирать, что девка, оттого и все беды. А то и вовсе прогонит...»

– Идем.

Махаррон первым вышел в гостиную и указал рукой на накрытый у окна стол.

– Тебе надо вовремя питаться, не то сил совсем не останется, и дар не поможет.

Лишь последние крохи совести удерживали охотницу от соблазна. Есть хотелось зверски, а вот идти на «Историю» к наставнику тин Броферу – совсем нет. Но она спросила:

– А как же занятия?

– Никакие занятия не могут быть важнее прямого приказа Настоятеля, – неожиданно тепло улыбнулся дед и хитро подмигнул. – Кажется, я перегнул палку, загрузив тебя учебой сверх меры.

Он приглашающе отодвинул стул. Кира не смогла отказаться, уж больно чудесно благоухала свежая выпечка, да и миска пшенной каши, щедро сдобренной маслом, выглядела весьма аппетитно, не говоря о блюде с мясным рулетом, от одного вида которого, потекли слюнки. Дождавшись, пока внучка набьет рот, Настоятель, наконец, приступил к разговору:

– С сегодняшнего дня в твою программу обучения внесены некоторые изменения. Вместо вечернего комплекса боевых искусств, три дня в седмицу, будешь посвящать светскому танцу.

Кира едва не поперхнулась, даже жевать перестала, а дед продолжил:

– Или больше, если потребуется. Вместо твоей любимой «Истории Ордена», будет занятие по этикету. Сегодня я сам его проведу, заодно и побеседуем. Нужно понять, где имеются пробелы. А с завтрашнего дня этим займется наставник Дел, я уже отдал соответствующие распоряжения.

Настоятель легким движением руки откинул полотенце, доселе прикрывавшее ряд столовых приборов жуткого вида. Кире почудилось, как они зловеще поблескивают в тусклом зимнем свете.

«Сартог дери!»

Каша окончательно встала поперек горла, и охотница даже позабыла о танцах. Кое-как проглотив потерявший всякий вкус комок, от отчаянья выдала:

– Или этикет, или теория потоков, иначе я рискую сбрендить!

– А что не так с теорией потоков? – вылупил глаза дед, и Кира мгновенно покраснела, жалея о сорвавшихся с языка словах.

– Простите, Настоятель, но я ее не понимаю. Совсем. Слишком сложно для меня...

– И это мне говорит та, кто...

– Кто просто может передвигать потоки, как вздумается, а потом...

– А потом едва не погибает от бездумного расхода силы. Настоятель рассмеялся.

– Кажется, мы начинаем понимать друг друга. Давай так. Я помогу тебе понять основы, хм. Есть простой ненаучный способ. Стишок... Его выдумал один, хм... Нерадивый ученик, но, как ни странно, это работает.

Кира наострила уши, мгновенно сообразив, о чем, а точнее, о ком говорит дед. Уловив в глазах внучки алчный блеск, смешанный с надеждой, Махаррон открыто рассмеялся:

– Более, чем красноречиво. Похвальное стремление к знаниям!

Он приглашающим жестом указал на приборы и на рулет, но охотница, все же закинула в рот еще целую ложку заново обретшей вкус каши, прежде чем приступить к попытке.

– Ты должна прилежно учиться, Киррана.

Настоятель переместил ее руку к приборам.

– Пресветлый Князь удостоил нас величайшей чести, он желает познакомиться с тобой лично. Нужно показать, неважно, где родился и вырос потомок тин Дарренов, он остается тин Дарреном.

Дед говорил и говорил, то перескакивая с одного на другое, то требуя ответы на разные вопросы, то исправляя ее

оговорки. В процессе Кира выяснила, что-то из того, чему учил Пасита, в голове да осталось. А еще поняла вот что:

«Чтобы не стать посмешищем, говорить стоит поменьше, и только когда спрашивают. Ничего нового»

Эта тактика частенько выручала и на занятиях.

– Киррана, я долго откладывал этот разговор, но почему бы и не сейчас, – неожиданно выдал дед, и охотница сдвинула брови, ожидая, что еще свалится сегодня на буйну голову. – Как глава рода, я имею право распоряжаться твоей судьбой. Устраивать ее, как мне вздумается. А, точнее, как будет выгоднее династии.

При этих словах у Кире внутри все упало.

«Отчего каждый разговор с дедом, заходящий дальше ни к чему не обязывающих фраз, заставляет так нервничать?»

Зря хмуришься, – ласково улыбнулся Махаррон. – Неволя не стану, можешь пока быть покойной. Но знать хочу заранее, есть ли кто на примете? Люб ли кто? Может, в Приграничье осталось сердечко?

Он выжидательно замолчал, и Кира нехотя мотнула головой.

– Это хорошо, – с видимым облегчением кивнул дед. – Тогда, может, из наших орлов нашелся таковой?

Кира никак не могла побороть чувство дурноты, и противно заворачивающуюся в животе тревогу, а потому ответила не сразу.

– Какая разница. Я же почти Защитница.

Настоятель вздохнул.

– Так-то оно так, только вот «Кодекс» писан уже после того, как ни одной Защитницы не осталось в стенах Ордена. И если кто из наших мужчин оказывает тебе знаки внимания, гневиться не стану, но чтобы никакого греха до окончания учебы!

Он строго посмотрел на внуку.

Кира, снова покраснев, ошеломленно кивнула, не веря, что дед заговорил о подобном, а Настоятель неожиданно выдал:

– Скажи, а как ты относишься к Пасите тин Хорвейгу?

Охотница даже забылась:

– Деда! Это все только наветы!

Глава 2

Кира остановилась посреди зала, и доморощенные музыканты опустили инструменты, замерев в нерешительности.

– Может, довольно?

– Как скажешь.

Пасита тин Хорвейг, продолжая удерживать ее руку, подошел ближе.

– У тебя сносно получается, особенно если я буду вести.

Он криво усмехнулся. Кира устало вздохнула и, отняв пальцы отошла в сторону, наблюдая краем глаза, как замерли в предвкушении курсанты. На их лицах читался сдержанный азарт с затаенным ожиданием вперемешку. Не утерпев, охотница спросила:

– Какие ставки?

– Три к одному, – нестройным хором отозвались те, даже не думая отрицать подозрения.

– И как это называется?

Наклонив голову, Кира со злым весельем повернулась к Пасите, и тот поднял руки:

– Я ни при чем! – Затем, чуть скривившись, предложил: – Слушай, давай по-быстрому еще разок и разойдемся. Меня ждут.

Кира и сама не поняла, что именно в этой фразе ей не понравилось. То ли поспешность, с которой Пасита покидал

ее после занятий. То ли тон, каким он это произнес.

«Мне стоило бы порадоваться, что интерес тин Хорвейга угас...»

Охотнице вспомнилось, как три седмицы назад она впервые переступила порог огромного сводчатого зала танцев, располагавшегося во дворце для приемов на Центральной площади, до того она и не подозревала даже, что в Ордене такое место имеется. Навстречу из полумрака, привычно ухмыляясь, вышел Пасита тин Хорвейг, и Кира едва не пустилась в позорное бегство, не желая оставаться с Защитником наедине. Случилось это вечером того же дня, когда Настоятель завел памятный разговор о чувствах.

«Хорошо удержалась, не то смеху бы было!»

К счастью, тогда она вовремя разглядела, что, кроме него, здесь присутствовали еще шестеро курсантов, и каждый держал в руках по инструменту. Ни на одном занятии они с Паситой не оставались вдвоем.

«Интересно, он что-то понял, или попросту следует приказу деда? Какова бы ни была причина, это не похоже на тин Хорвейга...»

Если сначала Кира считала, что ловко избегает внимания Защитника, то сейчас вдруг осознала: «Дело в нем самом. Это с ним что-то не так. А еще стоит быть честной и признаться, теперь и мне будто бы чего-то не хватает...»

Охотница с горечью отметила, что испытала не что иное, как укол глупой ревности, невольно позавидовав той, кото-

рая может себе позволить принять частичку огня Защитника. Танцевать совсем расхотелось, а возникшее было веселье от того, что раскусила парней, вмиг угасло.

– Ну так что? – поторопил Пасита. – Продолжаем или расходимся?

– Все светские танцы такие унылые? – вместо ответа спросила Кира. – В них нет ни жизни, ни огня...

Говоря это, она непроизвольно сделала несколько шагов навстречу, пытливо вглядываясь в лицо Защитника.

– То ли дело тогда на празднике, – тень улыбки коснулась ее губ. – Не смогу забыть, как ты управлялся с бревном. Никогда раньше подобного не видела, и... Это было потрясающе! А теперь мы напоминаем кукол на веревочках. Знаешь, таких, что показывают в ярмарочных балаганах?

Охотница состроила постное лицо и, выполнив пару нарочито дурацких движений, отвернулась к ряду огромных, от пола до потолка, окон.

– Неужто такое, и правда, танцуют во дворце на праздниках? Если это так, то я еще меньше хочу попасть на этот самый маскарад...

– Понимаешь, Кира, – вздохнул тин Хорвейг, и его слова звучали тихо и ровно, так, что разместившиеся у стены курсанты задержали дыхание, прислушиваясь к каждому. – Огонь и жизнь заключены в самом танцоре. Хочешь покажу?

Он вдруг оказался совсем близко, и говорил так проникновенно, что охотнице едва удалось совладать с мурашками,

норовящими пуститься в забег по телу.

– Расслабься, – шепнул Пасита в самое ухо, запуская пятачок под волосы у виска. От этого простого прикосновения Киррана ощутила волну острого удовольствия, прокатившуюся по коже.

Музыканты словно по команде заиграли, но теперь совсем иная мелодия разнеслась по залу. Переходящие один в другой дерзкие переливы то и дело сменялись ритмичным частым постукиванием и превращались в трель, вызывая безудержное желание сорваться с места.

– Слушай музыку.

Уверенная рука Защитника легла на талию.

– И меня.

Тин Хорвейг бесстыдно прижал Киру к себе, и тут же отпустил, повинаясь мелодии. Повел по залу, поначалу тихо считая шаги, потом подсказывая движениями. Охотница, привыкшая к нему как к наставнику, все понимала без слов. С полужеста. С намека на жест.

Танец, и правда, зажег кровь, вызывая своей дерзостью приятное головокружение. Стремительные и легкие, они ступали в такт, преодолевая расстояние от стены до стены. Кружились, забыв обо всем.

Мелькнула мысль: «Сейчас легко представить себя кем-то иным. Пускай хоть и дерзкой княжной из сказки, что убегала на бал, стаптывая по паре башмачков за ночь».

Сильные руки то поднимали – легко, словно перышко. То

отталкивали, тут же рывком возвращая к себе. Плотно прижимая к телу. Лаская спину горячей пятерней.

Музыка стала плавнее, замедлилась. Кира послушно опустила ресницы и, повинувшись ладони Защитника, склонила набок голову, словно бы открывая изящную шею для иллюзорного поцелуя. Русые волосы то рассыпались по плечам, то взлетали, то едва ли не мели пол, когда Пасита заставлял выгибаться дугой ее тело, прежде чем поднять снова и, повернув вокруг оси, поставить рядом с собой.

Доморощенные музыканты, безбожно фальшивя, старались изо всех сил, чтобы не отстать от танцоров и не сбить их с ритма. Но сказка закончилась вместе с финальным аккордом, и Кира, раскрасневшаяся, часто дыша не столько от усталости, сколько от странного напряжения и возбуждения вскинула влажные глаза на Защитника. В стальных зрачках всюю полыхал голубоватый огонь силы.

Мелькнула мысль: «Здесь полумрак, ребята это тоже видят?!»

Тин Хорвейг явно подумал также и, хрипло выдохнув, опустил на пару мгновений веки, а когда снова открыл глаза, зрачки стали нормальными. Издав короткий смешок, пояснил:

– Этот танец называется лиардара. Надеюсь, тебе понравилось?

Он долгое мгновение смотрел на невольно приоткрывшиеся губы охотницы, но, едва ли не оттолкнув ее в сторону,

не говоря ни слова, направился широкими шагами к выходу. Оставшись одна посреди величественного и мрачного зала, Кира особенно остро ощутила одиночество. Она стояла, пытаясь побороть разочарование, прожигающее внутри дыру.

2.

Пасита тин Хорвейг, как мог, спешил в дом, куда переехал из своей наставнической кельи: гостиная на первом этаже, несколько спален на втором, молчаливая приходящая служанка средних лет. Здесь было намного удобнее и уютнее, чем в Северной башне.

«А главное, достаточно далеко от девчонки».

Перед внутренним взором Защитника до сих пор стояли приоткрытый рот, блеснувший влагой язык, когда Кира облизнула пересохшие губы. А запах волос и ощущение упругого тела в руках, казались настолько реальными, что достаточно было закрыть глаза, чтобы почудилось будто она все еще рядом.

«Кольцо не кольцо, сила не сила... Хоть медитируй, хоть нет! Что такое, сартог дери, со мной творится?!»

Сорваться на бег не позволило лишь чувство собственного достоинства, да привычка поддерживать образ ублюдка, которому все нипочем. Мороз и ледяной ветер, сбивавший свежевыпавший снег в сугробы у стен зданий, помогли остыть и окончательно потушить свет, то и дело вспыхивающий в глубине зрачков.

Дом, как обычно, встретил тишиной, задернутыми шторами в окнах, теплом, запахом свежей древесины и полумраком. Пасита затворил за собой дверь и прислонился к ней спиной, переводя дух.

— Господин, позволь снять сапоги, — раздался тихий, едва ли не вкрадчивый, шепот.

Гибкая фигурка в сером корсете — точь-в-точь, таком же, как носила Киррана, изящно склонилась к его ногам. Тин Хорвейг коснулся гладких волос, пропустил их сквозь пальцы. Потянулся, нащупывая ошейник. Дождавшись, пока его освободят от обуви, показал взглядом, чего желает. Эта игра приносила некоторое облегчение, и каждый раз Защитник стремился поскорее убежать от Киры настоящей, чтобы превратить в жизнь все свои фантазии с Кирой, которую выкупил в том самом борделе и тайком протащил в Орден.

Девчонка была не то что не против, а скорее счастлива безмерно. Она не задавала лишних вопросов и хорошо знала свое дело. Ко всему тин Хорвейг пообещал, что отпустит ее по первому желанию, но прошло две седмицы, а та так ни разу и не попросилась на волю. Пока Паситу все устраивало, и единственное в чем он себе отказывал — это совместный сон. Та тоже не настаивала и тихой тенью выскальзывала из спальни, как только чувствовала, что хозяин потерял к ней интерес.

Вот и на этот раз, откинувшись на черных простынях, Защитник мрачно уставился в никуда, держа в руках свечу. За-

думавшись, принялся водить над огнем ладонью. Очнулся тин Хорвейг, когда запахло паленым. Грязно выругавшись, отдернул руку, расплескав воск себе на живот. Затушил огонек пальцами, и вместо того чтобы отшвырнуть в сторону, аккуратно поставил на столик подле кровати. Несмотря на умелые ласки шлюхи, настроение все равно было паршивым.

«Боги! Я схожу с ума. Как мне выдержать еще целый год? Или два? Может, стоит попроситься обратно в Орешки?»

Сейчас эта мысль уже не казалась глупой.

Погода совсем испортилась, ветер свистел промеж зданий, кусал за щеки, забираясь под одежду, и бросал в лицо мелкие колючие снежинки. Вдохнув полной грудью свежий, напоенный влагой воздух, Кира зябко поежилась, наблюдая, как спина Тин Хорвейга скрывается за углом – Защитник направлялся в противоположную от Северной башни сторону.

Завывая, метель, казалось, бушевала не только снаружи, но и внутри, заставляя закаленную и оберегаемую силой охотницу особенно ярко чувствовать холод.

«Во всем виновата усталость, – решила она. – На меня давит ответственность, не дает расслабиться. И потому же кошмары снятся».

Незримый груз пригибал непомерной тяжестью. Кира даже не могла радоваться, что удостоена такой чести.

«Бал во дворце! Могла ли я раньше мечтать? Не мечтала. А теперь, и подавно, бы отказалась».

Она так и не поняла, на кой ляд понадобилась Великому Князю, а Настоятель и остальные не удосужились объяснить, ссылаясь на то, что если Государь возжелает, сам все и расскажет, или отдаст кому такой приказ. Кира невольно подозревала худшее.

«Ох и неспроста дед завел тот разговор о моем сердце... Уж не назначил ли Богомил самолично новоиспеченной Защитнице жениха?»

Мысль, хоть и надуманная, все равно вызвала волну возмущения. Кира разозлилась. Может, в этом и кроется причина одолевшей ее тоски? Махаррон своими разговорами только растревожил! Отвлек от учебы ненужными думками. Тут же сама собой всплыла обида на Крэга, все же оставившая в душе след.

«А ведь я, кажется, почти влюбилась... А получается во всем виновата сила. Это из-за нее нас тянуло друг к другу. Боги! За что вы наказали меня проклятым даром?! Как же теперь понять, где настоящее чувство? Как не спутать любовь, с чем-то иным, если все же со мной она приключится? Выходит, я даже себе не смогу доверять?!»

Охотницу тревожило, что, несмотря на поцелуй у конюшен, про Крэга она и не вспоминала, а мысли сами по себе то и дело возвращались к Пасите, заставляя испытывать смятение.

«Я не простила тин Хорвейгу его прегрешения, но во время танца словно обо всем забыла, желая, чтобы он не закан-

чивался...»

От осознания горло сдавило обручем, да так, что и дышать получилось не сразу. Захотелось сжаться в комок или завывать на луну, которая едва просвечивала сквозь затянувшие темное небо облака.

«Нет, так не пойдет! Мне нужны ответы. И чем скорее, тем лучше!»

Ребята все еще топтались поблизости дожидаясь. Позвали:

– Киррана, идем?

– На что вы ставили? – огорошила их вопросом охотница.

Курсанты переглянулись, но закипать не стали:

– Поцелует тебя сегодня тин Хорвейг или нет.

– И долго ли ты выдержишь, прежде чем ударить? – рассмеявшись добавил Всемир, который, как оказалось, не только отлично разбирался в теории потоков, но и музицировал.

Кира не сдержала мимолетной улыбки.

«Кто-то сегодня бы крупно проигрался...»

– С чего, вообще, решили спорить? Или больше нечем заняться?

– Кира, ублю... кхм

Парень, быстро оглядевшись по сторонам, исправился:

– Тин Хорвейга таким еще никто не видел. Он напоминает бродячего пса, даже будто похудел. Мне... Нам всем кажется, он в тебя влюбился.

– Всем это...

Кира вопросительно наклонила голову.

– Большинству курсантов, – припечатал Всемир.

– Боюсь, ко мне у него интерес иного рода, – скептически хмыкнула Кира, стараясь не краснеть.

– А тебе-то он разве не нравится? – спросил тин Шорр. – А то мы никак не можем определиться.

Курсант так красноречиво наморщил лоб и почесал в затылке, что, глядя на него, Кира даже прыснула, на миг забыв о бушующей в душе метели, и неопределенно покачала головой, подумав: «Вот и я не могу...»

Но ответила иное:

– Какое это имеет значение? Всеми нами движет сила.

– Не думаю, что ты права, – Всемир, скептически поджал губы, остальные согласно закивали. – Никакая сила не заставила бы Паситу так изводиться из-за кого бы то ни было.

– А, знаете, что? – выдала охотница неожиданно даже для самой себя, мгновенно и окончательно приняв сумасбродное решение. – Не ждите. Пожалуй, я прогуляюсь до конюшен.

– В конюшни? Ночью?! Мы тебя проводим!

Решимости курсантам было не занимать. Кира чуть наклонила голову и криво усмехнулась, припомнив «Большую Охоту». Вслух даже говорить ничего не пришлось, все и так все поняли

– Ну-да, ну-да. Куда уж нам... – немного обиженно протянули наперебой парни.

– Ребята, пустое. Мне просто нужно побыть одной и по-

думать. Да и, вообще, мы же в Ордене! Что здесь может случиться?

– Не опоздай. В полночь двери башни запрут, – напомнил Всемир.

Пожелав доброй ночи, курсанты направились восвояси.

«И снова как в сказке, я должна успеть до полуночи, иначе платье принцессы превратится в охотничий наряд... Вот только вернусь ли я ночевать?»

От этой стыдной мысли краска бросилась к щекам, но, боясь передумать, Кира пошла быстрее, а затем и вовсе сорвалась на бег, как только решила, что парни ее не видят. Снег полностью укрыл каменные плиты, стало светлее и холоднее. Отчетливые поначалу следы, уже почти замело. На развилке, охотница свернула вовсе не к конюшням, а на маленькую улочку, образованную несколькими рядами аккуратных домиков – здесь жили в основном Хранители Знаний со своими семьями, но и некоторые Защитники постарше, из тех, кто обитал в Ордене.

Она почти успела, издалека увидев, как Пасита отворил дверь второго по счету дома и вошел. Кира на миг ошалела, едва не оглохнув от собственного безрассудства. Даже остановилась в нерешительности.

«Да что он мне сделает, в конце-то концов? Разве что опять поцелует?»

От этой мысли внутри предательски-радостно трепыхнулось. Но вот ответит ли на прямой вопрос? Будет ли честен?

Знает ли ответ? Курсанты своей уверенностью внушили ей надежду.

«А, может, и правда, не только в силе дело?»

Размышляя, Кира не заметила, как оказалась перед той же самой дверью. Даже подняла руку, чтобы постучаться. Сердце забухало в груди, так и норовя выпрыгнуть наружу. Во рту стало сухо-сухо, будто язык превратился в деревяшку.

«Я так не переживала, даже когда на кабана самовольно сходила. И даже потом, когда об этом узнал Каррон...»

И все же рука так и не коснулась двери. В окне рядом что-то блеснуло, и, воровато оглянувшись по сторонам, охотница осторожно приникла к стеклу. Через щелку между неплотно задернутыми занавесками хорошо было видно склонившуюся перед Защитником женскую фигурку. Рука Паситы похозяйски легла девке на голову, направляя, и Кира, отшатнувшись, развернулась и понеслась обратно.

Ругая себя за то, что полезла, куда не следовало, охотница едва терпела рвущее грудь разочарование.

«Ну как? Получила ответы? Пасита тин Хорвейг влюбилась?! Как же! Ему незнакома любовь! – ветер и метель мгновенно заметали следы, точно добрые союзники: – И хорошо! Теперь никто не узнает, что я здесь была, – слезы все же пролились, обжигая щеки: – Нет, это не мой путь! Нечего больше выдумывать! Я теперь Защитница, а значит про любовь лучше забыть. Видно, для меня ее Киалана не отмеряла».

Остановилась Кира лишь у храма богини. Отдышавшись,

вознесла короткую мольбу, попросив укрепить дух, помочь справиться с душевными терзаниями, научить не питать ложных надежд. Дальше пошла медленнее, часы на башне показывали без четверти полночь. Киррана горько улыбнулась, сквозь слезы.

«Я не сиротка из сказки, я – успела...»

Поодаль от стойбища сартоги соорудили большой помост, на котором разбили шатер. Рядом толпилось несметное множество народу. Шаман в звериной маске протопал по скрипучим доскам и, окинув собравшихся мутным взглядом, ударил в бубен. Морозный воздух разрезала гортанная, застрывшая на одной тоскливой ноте песня-заклинание. Стремительно темнело. Здесь и там запалили высокие костры, несколько образовали неровное кольцо вокруг помоста. Отблески пламени зловеще заиграли на узкоглазых, плоских, выдубленных степными ветрами лицах.

Тональность песни изменилась, и, будто повинувшись сигналу, народ расступился. По образовавшемуся проходу в неторопливый забег пустились пары: каждый богато одетый и вооруженный ритуальным клинком воин волок мужчину, обнаженного до пояса и босого, несмотря на лютый холод. Пленников вели к помосту, накинув на шеи короткие веревочные удавки. Те, покорные, словно опоенные дурман-травой, совсем не сопротивлялись, лишь таращили глаза, да старались вовремя перебирать ногами. Пары поднимались на помост.

Воины, гулко топая праздничными сапогами, сменившими повседневные войлочные чуни. Пленники – оскальзываясь босыми пятками на занозистом дереве.

Пары выстроились в две линии, разделившись поровну. Тридцать жертв, склонив головы, ожидали своей участи.

Высокий и остроконечный шатер, богато украшенный золотом и мехами, неожиданно раскрылся цветком, заставив толпу слиться в едином выдохе. На его месте осталась стоять девушка, совсем юная на первый взгляд, и совершенно обнаженная. По ее спокойному лицу нельзя было понять, какие эмоции она испытывает, чувствуя на себе взгляды тысяч глаз и порывы ледяного ветра, жалящие тело. Кожа цвета слоновой кости даже издали казалась нежной. Черные как крылья ночи волосы спускались до самых пят и шлейфом ложились на пол. Небольшие грудки дерзко торчали темными ореолами сосков. Огромные, раскосые глаза блестели чернотой, отражая пламя.

С противоположной стороны двумя стройными ручейками, семена в лад, на помост взбежали другие девушки. Все с непокрытыми головами и в богато украшенных вышивкой, трижды опоясанных халатах. Каждая несла расписанную пилу, а у последней в руках была большая позолоченная чаша. Когда все сартожки разместились напротив пленников, девушка с чашей опустилась на колени по центру между ними и замерла, удерживая свою ношу на вытянутых руках над головой.

Снова гулко ударил бубен, и пение шамана стихло. Раздался гортанный выкрик-приказ, и острые желобки одновременно вонзились в сердца пленников. Затянулись ту же удавки, не позволяя тем упасть. Алые ручейки потекли в подставленные девушками пиалы, и порывы ветра бросали мелкие брызги на обнаженную грудь жертв, на женские лица, на доски.

Уже совсем стемнело, и небо стало темно-синим, а кровь – черной, когда воины сбросили с помоста тела пленников. Девушки, чинно понесли наполненные до краев, исходящие паром, пиалы к золотой чаше. Вылив в нее жуткое содержимое, огибали обнаженную фигуру, старательно глядя под ноги, и спускались по сходням вниз, чтобы затеряться в толпе.

Когда по темной поверхности разошлись круги от последней капли, золотая чаша значительно потяжелела. Руки, стоящей на коленях сартожки, дрожали, лицо напряглось. Казалось, она сейчас уронит сосуд, расплескав страшное содержимое, но шаман подоспел вовремя. Девушка с видимым облегчением скользнула в сторону, поспевая за остальными, а чаша была торжественно преподнесена обнаженной красавице.

Та, словно бы нежилась, закутанная в меха, а не мерзла раздетая на студеном ветру. Величественным жестом она приняла подношение. Пригубила. Поверх края блеснули обрамленные пушистыми ресницами очи, и кто-то в толпе сдавленно вскрикнул.

Бордовая жидкость потекла по подбородку, ручьями, огибая холмики груди, скатываясь по животу, по крутому бедру и ниже сквозь неплотно пригнанные доски помоста. Закапала на притоптанный снег, впитываясь в стылую землю. Сартожка продолжала прилежно пить страшный напиток. По мере того как крови в золотой чаше оставалось все меньше, все чернее и непрогляднее поднималась тень за ее спиной, которую даже языки пламени были не в силах прогнать, словно бы огонь сторонился жуткой сущности.

Дева опустила чашу и медленно распахнула глаза, со светящимися алым зрачками.

– Киррана! Проснись, дочка! Проснись!

Кто-то бил по щекам, и тряс за плечи. Кира, собрав остатки воли, дернулась, пытаясь вырваться из вязкой тьмы, с горящими углями глаз, и ударила, что есть силы. Кулак попал в стальной капкан и застрял намертво. Это, как ни странно, помогло освободиться из паутины кошмара.

– Тише, тише.

Махаррон, осторожно выпустил ее руку.

– Ну все. Все, все, все, – приговаривал он, прижав ошеломленную внучку к груди и ласково глядя, по влажным, спутанным волосам.

Кира хотела отстраниться, но дед не дал. Лишь плотнее прижал, обнимая за плечи. Она открыла рот, желая сказать, что это просто сон. Попросить прощения, за то, что ударила.

Объяснить. Но вместо этого шумно всхлипнула.

Уснуть снова так и не удалось, было страшно сомкнуть глаза. Да и Настоятель потребовал подробный рассказ, и раз пошло такое дело, запираяться да отнекиваться было бы глупо. Махаррон неожиданно припомнил ее давнее путешествие к Излому, а заодно намекнул, дескать, видела бы она свои потоки, когда он будил. Рассказав без утайки в подробностях обо всех подобных снах, Кира почувствовала облегчение. Дед пожурил, что не сказала сразу.

– Не хотела вас беспокоить по пустякам. А это что-то может значить?

– Пока не знаю, надо посоветоваться с Агилоном.

После разговора с Настоятелем Кира не спеша собралась и отправилась на пробежку, где столкнулась с Наарроном. За ним, позевывая и спотыкаясь, плелась приличная компания человек эдак в тридцать.

– Доброе утро, сестренка!

– Доброе! Не спится?

Удивившись, Кира подумала, что давненько не встречала брата на пробежке, но из-за учебы все забывала спросить.

– Нет, мы просто решили бегать до побудки, чтобы дуболомам не мешать. Видишь, сколько нас уже набралось?

Он мотнул головой в сторону разношерстной адептской братии.

– Того и гляди, к весне всех заниматься заставлю, – он широко улыбнулся. – Ты сегодня рано.

– Не спалось. Приснился дурной сон.

– Дурной?

– Подозреваю, очень...

Нааррон неожиданно резво развернулся и отвесил звонкий подзатыльник какому-то совсем молоденькому пареньку, в котором Кира с удивлением узнала того самого служку. Рыжие вихры заметно подросшего за лето мальчишки сейчас скрывала неказистая шапка, она же и смягчила удар, съехав на глаза. Паренек, ойкнув, припустил вперед всех, впрочем, на этот раз точно по дорожке.

– Зачем ты так?

– Нечего подслушивать! К обеду весь Орден знать будет, о чем мы говорили. Звонок малолетний!

Брат погрозил вслед пацану кулаком, и Кира прыснула.

– И за что ты его так не любишь?

Нааррон неопределенно повел плечом, и попросил:

– Рассказывай.

И Кира второй раз за утро принялась пересказывать увиденное во снах. Выслушав, брат нахмурился:

– Знаешь, давай-ка я тебе отвар сделаю. Не нравится мне это. Неизвестно, к чему приведет. А так и спать будет слаще. Снов, правда, никаких, зато отдохнешь, – он улыбнулся, переводя разговор в иное русло. – Слышал, к маскараду готовишься? Наверное, в предвкушении? Во дворце побываешь, там красиво.

– Ага, век бы мне того дворца не видеть, – еще пуще на-

хмурилась охотница. Мрачное настроение не развеяла даже пробежка.

– Кира! Я тебя не узнаю, – Нааррон, забежав вперед, взял ее за плечи, останавливая. – Что-то случилось?

– Ненавижу все это, лучше уж история Ордена!

– Допекли же тебя танцы и этикет, раз ты предпочитаешь общество старика тин Брофера.

Нааррон скорчил мину, в которой без труда читалось брюзгливое выражение лица наставника. Кира прыснула, но тут же потухла, а Нааррон выказал чудеса проницательности:

– Я понял. Дело же не в этом, да? Что снова натворил Пасита? Кира, скажи слово, и я сделаю все, чтобы его отослали обратно в Орешки!

– Нет, только не это! Пусть уж лучше бесчинствует здесь в Ордене, чем снова измывается над ни в чем не повинными людьми!

К счастью, такой ответ удовлетворил Нааррона, и он больше не заводил разговоров о тин Хорвейге. Вечером Кира последней пришла в зал танцев. Музыканты и наставник уже собрались и мирно беседовали. Охотница замерла у входа, невольно прислушавшись к разговору, и была удивлена – курсанты задавали Пасите вопросы по учебе, причем по самым разным предметам. Тот обстоятельно отвечал, разъясняя и почти не подтрунивая. А если и острил, делал это мирно, без традиционного яда.

– И где же моя ученица, что-то она задерживается.

Пасита повернулся к выходу, явно не ожидая увидеть ее. Кира, в свою очередь, заслушалась, как бывало во времена, когда тин Хорвейг обучал ее наукам в Орешках, и едва не захлебнулась тоской, плескавшейся в глубине стальных глаз. Защитник мгновенно взял себя в руки, напустив привычный насмешливый вид.

– Опаздываешь, – приглашающим жестом он указал на центр зала.

Охотница молча прошла и приготовилась, опасаясь лиш-
ний раз смотреть на Защитника.

«А ну как прознал про мои вчерашние похождения? С него станется!» – вяло взволновалась она, но тут же накати-
ло равнодушие.

Грянула музыка, и Киррана принялась бездумно проде-
лывать заученные движения, витая мыслями далеко от этого
места – там, где сартоги безжалостно убивали своих же со-
родичей, чтобы напоить кровью какое-то отродье.

– Кира! – похоже, уже не в первый раз позвал Защитник
и, потянув за руку, не дал завершить движение. – Где ты ви-
таешь? Ты как будто не в себе.

– Пожалуй, танцы – это все же не мое, – избегая взгляда
тин Хорвейга, охотница уставилась через его плечо в темно-
ту за окном. – Может, оставим эту затею?

– Слыхали? Ей танцы не даются! – обратился Пасита к
курсантам, и те возмущенно загудели. – Может, желаешь
станцевать лиардару? – голос Защитника прозвучал глуше и

проникновенней, разбудив воспоминания.

Почувствовав, как покрывается мурашками, Киррана разозлилась:

– Танцуй ее лучше со своими девками!

Круто развернувшись, она покинула зал под разочарованный гомон ребят и, выскочив на улицу, бегом припустила к Южной башне.

Тихо зашипев, Райхо, опустился в наполненную горячей ароматной водой ванну. Поморщился, когда едва затянувшуюся рану на бедре немилосердно защипало. Асс-хэпт оказался не только глупым, но и тщеславным: «Впрочем, как и ожидалось».

Вместо того чтобы побыстрее скрыться, убийца вернулся проверить, кого же удалось отправить на тот свет. Два смазанных ядом лахира впились точнехонько в бедро не без участия самого Райхо. Попадись на его месте, к примеру, Пайшан, то Хепт-тан вряд ли бы еще раз увидел ученицу. Выведав все, что знал незадачливый наемник, Райхо убил его на месте, но самонадеянность сыграла плохую шутку не только с ассасином соперничающего клана. Несмотря на мощный организм Защитника и тренировки, Хепт-тан все же потерял сознание. Это стало большой неожиданностью, когда он пришел в себя. К счастью, труп ассасина так и лежал рядом, и никто на них до сих пор не наткнулся, а значит прошло немного времени. Тратить остатки силы на жидкий огонь, чтобы

уничтожить следы, Райхо не стал, предпочитая скрыться и поберечь неожиданно пошатнувшееся здоровье.

«Что же это за яд такой? Впредь следует быть осторожнее».

Негромко плеснув водой, ассасин откинулся, расслабляясь, и прикрыл глаза. Стоило это сделать, как перед внутренним взором снова всплыл накрепко засевший в душу облик.

– Кира, – едва слышно шевельнулись губы, и сердце тоскливо заныло.

Потеряв Киррану у водопада, Хепт-тан смог ее отыскать только ночью. Могушественная и прекрасная, словно грозная Саршан-хо и, одновременно, нежная и великодушная маленькая Защитница походя расправлялась с курсантами, срывая громовики. Его помощь больше не требовалась. Вдобавок Райхо получил сигнал от учеников и, поколебавшись, все же вернуться к делам. Чувство долга, как всегда, пересилило личное.

А потом случилась вереница неудач и открытий. Каждая ниточка, которую удавалось подцепить, заводила в тупик, пока ассасин не осознал:

«Меня попросту водят за нос, подбрасывая ложный след, а каждый перехваченный наемник, лишь очередной сигнальный колокол, в который мы бьем что есть силы, оповещая врагов о том, что заглотили наживку. Не зная точно, кто им противостоит, противники пошли иным путем... Идиот! Я повелся, как битый осел!»

Ладонь ударила по водной глади, и несколько капель, преодолев бортик, пролились на пушистый сагалийский ковер. Райхо задумался.

«Нужно действовать иначе. По-другому. Затаиться и подождать. Теперь их очередь делать ошибки. Риск, конечно, есть... Но, в конце-то концов! Настоятель Махаррон и сам вполне способен о себе позаботиться. Да и прочие Защитники недаром едят свой хлеб, пусть ловят убийцу в Ордене. Князя тоже хорошо охраняют, так просто и не подобраться»

Интуиция подсказывала, если что-то и произойдет, то, скорее всего, на маскараде. Там соберется много всякого народу. Укладываясь в постель, Хепт-тан улыбнулся, и привычно в мыслях пожелал доброй ночи маленькой русоволосой Защитнице.

В тот вечер Кира осталась у брата. Отчасти опасаясь ночевать в одиночестве. Отчасти, потому что разговор тек рекой, и покидать уют маленькой, захлавленной бумагами и свитками кельи совершенно не хотелось. Несмотря на уговоры, Нааррон уступил ей свою постель, а сам устроился на слишком короткой и узкой для него лавке, и охотница с легким чувством вины наблюдала, как он поджимает во сне свисающие ноги. Судя по ровному сопению, спать ему это, похоже, не мешало. Закрыть глаза поначалу было страшновато, но Кира, уверив себя, что снадобья, приготовленные братом, действуют безотказно, все же решилась смежить веки.

– Ну как? – первое, что спросил утром он, осторожно коснувшись ее плеча.

– Отлично! Никаких снов. Давно так сладко и спокойно не спалось. Спасибо!

На занятия к тин Хорвейгу Кира больше не ходила.

«Что требовалось, я освоила. А лиардары всякие пусть другие танцуют».

Первые два дня, возвращаясь в покои, она настороженно поглядывала на деда, но тот так и не спросил ни разу, как проходит обучение, а вот ее снами интересовался и даже одобрил успокаивающее зелье, выданное Наарроном. Сам Пасита ее не искал. Поговаривали, он, вообще, отсутствовал в Ордене, но расспрашивать охотница никого не стала.

«С глаз долой, из сердца вон. К счастью, это работает в обе стороны».

Бал был намечен на первый день снежника, и как бы Кире ни хотелось оттянуть неизбежное, время пришло. Тин Хорвейг объявился в гостиной настоятельских покоев сразу после завтрака, Кира делила трапезу с Настоятелем, который продолжал мучить ее манерами. Величественно кивнув, в ответ на приветственный поклон Защитника, Махаррон молча удалился в кабинете оставив их вдвоем.

– Собирайся. Лошадей уже седлают. Надеюсь, ты не против прокатиться до места верхом?

Кира, не видев Защитника целую седмицу, успела остыть, успокоиться, потому не слишком нервничала.

«Он, скорее всего, и не понял, отчего я тогда так разозлилась. Главное, теперь снова ничего себе не напридумывать, и помнить, с кем имею дело».

Оказавшись в собственной спальне, в раздумьях застыла подле шкафа.

– Киалана, а что же я надену? За все время я так и не удосужилась спросить, в чем поеду на бал!

Внутри похолодело, и Кира пожалела, что не приняла купленное тин Хорвейгом платье. Наверное, оно так и лежит в сундуке, в доме Защитника, если только Пасита не подарил его кому-нибудь. К примеру, Глашке... Мучительные раздумья прервал тихий стук в дверь, а затем она приоткрылась:

– Помочь?

Кира молча захлопнула ее поплотней, не заботясь о том, успел ли Защитник убрать нос. Задвинула щеколду, отрезая себя от наглой морды, и тут в голову пришла довольно дерзкая идея:

– А почему бы и нет? Это же маскарад.

Глава 3

– Это же маскарад.

Под недоумевающим взглядом стальных глаз утверждение прозвучало уже не столь уверенно.

– Я хотела сказать... У меня же нет больше никакого наряда! Ни маски. Может, – Кира судорожно осмотрелась по сторонам, – может, стоит ее сделать? А если захватить лук, чтобы натуральнее выглядело? Хотя... Наверное, туда с луком не пустят?

Защитник продолжал молча взирать с высоты своего роста, и Киррана совсем стушеввалась, жалея о каждом сказанном слове, и чувствуя себя деревенской дурочкой.

«Вот, правда, порой лучше промолчать!»

Но тин Хорвейг просто пожал плечами, затем придиричливо осмотрел с ног до головы, и даже обошел кругом. Щеки потеплели, когда он задерживался чуть дольше на особенно интересных местах. Потом остановился прямо перед ней, вынуждая задрать голову.

– Т-с-с! – прошипел, успокаивая, хотела было Кира отшатнуться от его руки.

Поправил прядку, пригладил и одернул куртку, затем растегнул несколько верхних застёжек и хулигански потянул за косу. Стремительно растеряв уверенность, Кира отступила и, не выдержав, спросила:

– Ну, так что?

– Конечно, нет! Как тебе, вообще, такое пришло в голову?
Взыграла досада:

– К чему тогда все это представление?!

Пасита многозначительно повел бровью и неожиданно рассмеялся.

– Ничего смешного! Другого наряда у меня все равно нет! Да и как-то недосуг было об этом позаботиться, – вспылила Кира, злясь на собственную непредусмотрительность.

Ехали не разговаривая. Поначалу охотница осторожничала, но, когда достигли подножья горы, дорога стала пологой и перестала вихлять. Полночь сама пустилась вскачь, с молчаливого согласия хозяйки. Топот Ярого раздавался все ближе, и вскоре Защитник настиг, поравнялся.

– Торопишься? – усмехнулся он.

– Ага, не терпится. Очень хочу станцевать лиардару, – съязвила она раньше, чем успела вспомнить данное себе обещание.

– О! Твое желание – закон. Обязательно станцуем.

– С чего ты взял, что я собираюсь делать это с тобой?

– А с кем же еще?

«Такой уверенный, даже противно!»

Кира продолжала злиться и ничего не могла с собой поделать, умом понимая, впереди много волнений, нужно успокоиться и не распыляться по мелочам.

Стольный Град поразил меньше, чем охотница ожидала.

«Дома выше. Улицы шире и многолюднее. Да задворки, небось, помрачнее, чем в Птичьем Тереме будут, и наверняка зловоннее...»

Но то ли от усталости, то ли от волнения чувства будто притупились. Ничто не удивляло, не заставляло таращиться во все глаза. Охотница то и дело ловила на себе задумчивые взгляды Защитника, с которым, несмотря на ширину улиц, ехала бок о бок.

– Издеваешься?! Я это ни за что не надену!

Кипя от ярости, Кира развернулась и направилась к выходу. Путь ожидаемо преградили. Пасита встал как скала, скрестив руки на груди, и подвинуть его не было никакой возможности.

– Госпоже не понравилось платье?

Тоненькая, хрупкая модистка, робко переминалась рядом. На ее лице читалось искреннее огорчение вперемешку с надеждой и желанием угодить. Она то и дело переводила взгляд с тин Хорвейга на Киррану и обратно. В сторонке, совершенно не скрываясь, перешептывались две швеи, не сводившие восхищенно-кокетливых глаз с Защитника. Впрочем, изредка посматривали и на саму Киру, но до обидного удивленно-недоумевающе. Собственное отражение в большом зеркале выглядело грубо и громоздко по сравнению с прочими присутствующими, пожалуй, кроме Паситы.

«А я еще так на бал собиралась идти! Вот же дурында!»

– Если бы у нас было больше времени... Но всего седми-

ца... – продолжала увещевать хозяйка салона. – Мы можем и лучше. Намного!

– Полно! Оно просто чудесное!

Кире стало искренне неловко за свою реакцию, тем более что платье и правда напоминало произведение искусства.

– Мне очень-очень нравится, но дело совсем не в этом.

Она повернулась к Пасите.

– Тин Хорвейг, ты в своем уме?! Это же наряд для невесты!

– Госпожа, ваш жених сказал, что у вас нет возможности приезжать на примерки. Мастерицы старались изо всех сил, но, конечно, могло получиться и лучше. Пожалуйста, наденьте, а мы быстро подгоним по фигуре, не думаю, что потребуется много переделок.

Кира повернулась к модистке и отчетливо выговорила, указывая на белое великолепие, натянутое на деревянную болванку.

– Это платье невесты.

– Да, конечно, – улыбнувшись, та оглянулась на помощниц и несколько растерянно ответила. – Мы прекрасно понимаем, что шьем, госпожа.

В поисках поддержки, модистка посмотрела на тин Хорвейга.

– Нет!

– Да!

Одновременно рывкнули Пасита и Кира. Защитник подо-

шел и взял охотницу за плечи.

— Киррана, через два часа мы должны быть во дворце, что-то менять уже не время. Оставим все споры на потом, это всего лишь маскарад.

— Так вот почему вы так странно одеты! — с облегчением воскликнула хозяйка салона, принимая обычное облачение охотницы за шуточный наряд для праздника. — Ваш...

Она вопросительно глянула на Паситу, соображая, какой статус ему присвоить.

— Наставник, — подсказала Кира, опередив Защитника, и тот многозначительно хмыкнул, но спорить не стал.

— Ваш наставник, — послушно повторила модистка, — определенно желает вам добра. Образ невесты во дворце будет гораздо уместнее. Уверяю, вы не пожалеете!

Кира вздохнула, и это было расценено как согласие и знак начинать работу. Тин Хорвейг тем временем скрылся в соседней комнате, а девушки ринулись помогать ей разоблачаться. Затем натянули корсет, белье и платье. Споро, но без излишней суеты принялись подгонять, подкалывать, приметывать. После раздели охотницу снова, позволив накинуть халат, а платье унесли. Несколько ожидавших в сторонке девушек принялись готовить ее к празднику.

Прошло гораздо больше двух часов, прежде чем мастерицы закончили колдовать над образом. Вернувшись, Пасита вольготно разместился на диванчике для гостей, потягивая какой-то ароматный напиток. Он не торопил и не вмешивал-

ся, но, наблюдая его пристальный взгляд, охотница не могла избавиться от мысли, что неспроста все это...

Вскорости принесли готовое платье, над которым тщательно поработали, подогнав и добавив последние штрихи. Защитник снова вышел, а модистки, осторожничая, чтобы не повредить прическу, вдвоем натянули готовое платье. С большого в полный рост зеркала сорвали покрывало, и Киррана застыла в изумлении, разом позабыв обо всех подозрениях. В гладкой поверхности отражалась не Кира-охотница, а княжна или заморская принцесса. Затопила безотчетная радость, отразившись ослепительной улыбкой на лице. Чувствовать себя настоящей красавицей было безумно приятно, а идея с охотничьим нарядом теперь казалась совершенно нелепой.

И все же не обошлось без толики грусти: «Возможно, это первый и последний раз, когда я вижу себя такой...»

Радость немного угасла, и Кира принялась придирчиво рассматривать отражение, намеренно выискивая недостатки. Правда, ничего обнаружить не удалось, разве изящно вышитый корсет по нынешней придворной моде казался слишком низким и выставлял на всеобщее обозрение добрую часть груди и плечи. Вид сбитых на тренировках костяшек, что не успевали регенерировать, еще раньше привел в ужас суетившихся вокруг мастериц, и только брошенная жизне-радостным голосом фраза: «Люблю подраться», – отбила желание охать и ахать. Теперь вопиющее непотребство пряталось

ли атласные перчатки чуть выше локтя. Правда, покосившись на Защитника, Киррана наотрез отказалась снимать перстень. Невзирая на исполненные укоризны взгляды модисток, повернула камнем внутрь, чтобы не слишком выделялся.

Охотница, сделала чуть надменное лицо, как учили, и отметила серьезное, слегка напряженное выражение внимательных глаз. Повернула голову, со всех сторон рассматривая прическу, уложенную затейливыми локонами. Приложила ладони к щекам, украшенным нежным румянцем. Потрогала маленькие жемчужные клипсы. Провела руками от талии по подолу, разглаживая струящееся кружево и атлас в меру пышный, чтобы не путаться в юбках, и вздохнула, радуясь, что владение боевым искусством помогает легко и быстро осваивать танцы. Даже несмотря на подтрунивания Паситы, Киррана была твердо уверена, что сносно танцует.

Подошел Защитник. Улыбаясь, протянул черную бархатную коробочку.

– Это тебе.

«Хвала богам, судя по размеру и форме, там вряд ли окажется кольцо», – с иронией подумала охотница.

Рядом с зеркалом располагался маленький круглый столик на высокой кованной ножке. Кира, подивившись предусмотрительности хозяйки салона, осторожно водрузила на него подарок. Открыла, вызвав дружный вздох восхищения. Внутри пряталось настоящее сокровище, Ажурная маска,

сотканная из тончайших золотых и серебряных проволочек, была украшена мерцающими капельками, подозрительно напоминающими даманды. К ней прилагалась выполненная в том же духе диадема. Но взгляд будущей Защитницы приковал крохотный золотой громовичок, закрепленный на перевитых между собой цепочках.

«Сложно поверить, это чудо сотворили чьи-то руки!»

Помимо воли душа переполнилась восторгом, но коротко глянув на довольного собой Защитника, Кира остыла.

– Только на один вечер! – негромко рыкнула она, тем самым нехотя признавая, что не против побыть немного даже княжной, или невестой:

Через несколько мгновений диадема засияла в волосах, дерзкое солнышко громовичка украшало ключицы, а маска придала загадочности и шарма. Сзади подошел Пасита и с не сходящей с лица улыбкой укрыл плечи плащом, подбитым белым горностаем, а затем галантно предложил руку. Только сейчас Кира удосужилась рассмотреть его наряд. Походное облачение тин Хорвейг сменил на иное, точь-в-точь повторяющее по покрою праздничную форму Защитников, только расцветка была не бордовой с золотом, а черной с серебряными кантами, пуговицами и украшениями.

«А громовик и ботинки-то настоящие!» – Кира, наконец, разгадала всю суть идеи.

– Сартог тебя дери, тин Хорвейг! – выругалась она, не смущаясь присутствующих. – Ты авантюрист и возмутитель спо-

койствия!

Пасита лишь шевельнул бровями и криво ухмыльнулся. Было видно, он очень доволен.

2.

Затолан тин Хорвейг, несмотря на царившую в коридорах дворца прохладу, вынул отороченный кружевами белый платок тончайшего льна и промокнул влажные виски. На ногах советник провел все утро и добрую половину дня, а ведь еще предстояло степенно бродить по залу вечер. А, может, даже придется танцевать раз-другой.

«Если повезет, то с чьей-нибудь смазливой дочуркой. А если нет, то со старой затхлой клушей, пока ее не менее затхлый муженек будет, отдыхая, выписывать круги с чьей-нибудь смазливой дочуркой».

Маленькие глазки сощурились, взгляд стал острым и внимательным. Угасающего дара все же хватало на некоторые хитрости, и Затолан без труда рассмотрел поданный из темноты знак.

«Акианское отродье! Смеет еще меня проверять!» – подумал, не подавая виду, что недоволен.

Не слишком-то верил тин Хорвейг своим временным союзникам. Поравнявшись с боковым ответвлением, где за углом скрывался обряженный слугой связной, советник словно бы невзначай обратил на него внимание.

– Почему так темно? Немедленно зажгите огонь!

Если кто и заметил заминку, счел бы рвением порядка ра-

ди.

– Господин, я как раз пришел, чтобы заменить фитили на новые. Эти совсем прогорели.

– Хорошо. И впредь держите запасные наготове.

Он демонстративно высморкался и, убрав платок в карман, как ни в чем не бывало пошел дальше. Туда, где раздавались звуки веселья. Связной был оповещен, что сделка в силе, и исполнителям следовало наблюдать и ждать сигнала.

«Главное, вовремя высморкаться...» – усмехнулся Зато-лан.

От модного дома «Клариль и Мариат» отъезжали в карете, и название места, где ее превратили в заморскую принцессу, Кира прочла уже из окна. Сидящий напротив тин Хорвейг глядел, не скрывая удовольствия, о чем говорила широкая улыбка, не покидавшая его уста с тех пор, как они вышли под руку на улицу.

– Что? – грубовато спросила охотница, стушевавшись под откровенным взглядом.

Кира поерзала и отвернулась к окну, чтобы избавиться от чар Защитника.

– Ты прекрасна, Киррана тин Даррен, но...

Кира вопросительно уставилась, ожидая какой-нибудь подколки. Пасита многозначительно поднял палец.

– Есть одна лишняя деталь, которая все портит. Замри!

Резко наклонившись, тин Хорвейг прижал ее к сиденью

так, что его лицо оказалось совсем близко. Бесстыдная рука споро скользнула под юбку.

– Сдурел!

– Сказал же замри!

Нашарив под подолом прикрепленный к бедру нож, Пасита осторожно отстегнул и извлек наружу ножны. Погрозил пальцем:

– Платыще порежешь!

Кира густо покраснела, не понимая, что больше ее смущает. Наглость, с которой Защитник отнял оружие, или то, что он подсмотрел, как она его прятала.

«А ведь даже модистки не заметили!»

– Как узнал? Неужели я настолько предсказуема?

Тин Хорвейг снисходительно скривился, посчитав, что слова излишни. Кира, оправив юбки откинулась на сидение и снова уставилась в окно, за которым мелькали виды столицы. Ехали недолго, и вскоре копыта лошадей звонко зацокали по очищенной от снега, вымощенной палевым камнем площади. Дверца отворилась, Пасита выбрался первым. Оттеснив слугу, подал руку, помогая выйти. Кира шагнула наружу и застыла. Такого большого и красивого здания она еще отродясь не видела.

«Киалана, какое великолепие! Куда там всему Птичьему Терему...»

– Прикрой, пожалуйста, ротик, – шепнули на ухо, – не то мне в голову лезут отличные, но весьма непристойные идеи.

Замечание вывело из благоговейного ступора, и Кира гневно вскинулась, не прекращая краснеть, но натолкнулась на исполненный предвкушения взгляд. Не укрылся и отблеск силы, пляшущий внутри стальных зрачков. Пасита медленно опустил веки, усилием воли гася огонь.

– Не сверкай попусту глазами, – охотница впервые призналась, что давно заметила эту его особенность.

– А ты перестань так краснеть, – усмехнулся тин Хорвейг и зашагал ко входу, увлекая ее за собой.

С этой стороны дворец казался округлым, но Кира знала, от центральной трехэтажной части подобно солнечным лучам отходят многочисленные крылья, делая здание похожим на севшее наполовину за горизонт солнце. По крайней мере так ей представилось при взгляде на план, который показал ей Настоятель. Дед решил, что будет неплохо, если она заранее научится ориентироваться внутри. Сходство усиливал и желтоватый цвет камня, который сейчас золотил закат.

«Чертежи и рисунки – одно, а увидеть такую красоту своими глазами – совсем другое! Дух захватывает!»

Налево и направо от обрамленного толстыми колоннами входа тянулись ряды ярко освещенных арочных окон в пол.

«Это же сколько нужно топить, чтобы прогрелось?!»

На втором этаже окна были поменьше, а сразу над входом в большой нише располагался широкий балкон.

«Наверное, оттуда Великий Князь Богомил обращается к народу. Не зря же тут такая просторная площадь?»

Кира представила, как внизу ликует толпа, приветствуя правителя.

Еще выше здание украшали искусно выполненные символы: громовик по центру, справа от него меч Керуна, слева зеркальце Киаланы. Тин Хорвейг не дал их рассмотреть как следует. Двери перед распахнули два лакея, одетые в белые с золотом ливреи княжеского дома. Внутри дворец тоже поразил воображение охотницы своими размерами.

«Даже в Храме Киаланы не такие высокие потолки!»

Здесь и правда было довольно прохладно. Две широкие, устланные бежевыми коврами лестницы, плавно изгибаясь, вели в противоположные стороны. Одна вниз, вторая вверх. Пасита повел по той, что справа. Чинно поднявшись на второй этаж, они очутились перед другими дверьми. Тут же подступили лакеи, учтиво ожидавшие поодаль. Приняли плащи. Кира с легкой тревогой проводила их взглядом, но тин Хорвейг был совершенно спокоен, и охотница тоже сделала вид, будто судьба роскошного меха ее не заботит. Выкрашенные белой и золотой краской двери распахнулись, окуная в торжество, Киру охватила оторопь, настолько непревзойденной и подавляющей показалась представшая глазам картина. Оглушенная яркостью красок и разнообразием образов, ошеломленная простором и великолепием, охотница вздрогнула, когда над ухом раздался громкий голос:

– Защитник Пасита тин Хорвейг и госпожа Киррана тин Даррен!

Держась за локоть Защитника, Кира только и могла что переставлять ноги и стараться не споткнуться и не поскользнуться на гладком полу, где точно в зеркале отражались фигуры гостей и многочисленные огни огромных люстр, заливавших зал ярким светом. Пожалуй, крепкая рука Защитника под ладонью сейчас была единственным, что придавало уверенности. Позабыв о том, что выглядит несколько не хуже присутствующих, охотница тушевалась от пристального внимания.

«Еще чуть-чуть и сквозь землю провалюсь!»

Как назло, смотрели все, кому не лень, бесцеремонно поворачивая головы. Провожая их пару взглядами. В этих взглядах было столько разных эмоций, от удивления и неподдельного интереса до откровенного возмущения.

«Взять хотя бы вон-того дородного дядьку. Усатый и важный такой, несмотря на наряд разбойника. Наверняка и должность занимает высокую...»

Кира была готова поклясться, тот так и сказал, обращаясь к своей спутнице, ряженной в пышное подобие жар-птицы: «Но это же возмутительно!»

Довольная улыбка тронула уголки губ Защитника, придавая ему чуть насмешливый вид, он явно наслаждался произведенным эффектом. Охотница понадеялась, что выглядит достаточно бесстрастно, памятуя слова тин Хорвейга, что стоит поменьше краснеть. Чтобы отвлечься и взять себя в руки, Киррана опустила ресницы и принялась считать уве-

ренные шаги обутих в тяжелые ботинки ног. Это зрелище, как ни странно, успокаивало. Как и почти зеркальный пол, выложенный гладкими, квадратными плитками темно-зеленого и сливочного цвета. Но вот ноги Защитника в отражении прекратили отмерять шаги, а на ее руку, привлекая внимание, легла горячая ладонь.

Глава 4

Хоть Кира никогда раньше не видела Князя Богомила, но сейчас не сомневалась, кто перед ней. Аура могущества и величия окружала мужчину, даже на теле вставали дыбом волосы. На уровне звериных инстинктов чувствовался истинный вождь, с детства привыкший повелевать и принимать решения. Тот, кто способен управлять государством и вести за собой. И дело не столько в твердой руке, сколько в мудрости.

На вид Богомил тоже был хорош. Он давно перешагнул пору юности, а его зрелость достигла расцвета – тот возраст, когда мужчины окончательно матереют и выглядят особенно притягательно. Русые волосы медового оттенка стелились по плечам, аккуратная борода украшала лицо. Густые прямые брови сурово нависали над светлыми, глубоко посаженными глазами. Правую, придавая воинской удали, пересекал небольшой шрам. Его наряд составляли обычные холщовые штаны, да расшитая обережным узором рубаха, перетянутая веревочным пояском. Заткнутая за него дудочка, дополняла образ пастушка. На миг удивившись такому незамысловатому выбору облика, Кира вдруг прониклась его глубочайшим значением.

«Мы все здесь лишь овцы, а он – наш господин и хозяин». Вместе с Паситой Кира низко поклонилась, как того тре-

бовал этикет, а когда выпрямилась, лицо Князя озарила теплая улыбка, разом растопившая взгляд льдистых глаз. Исполненным достоинства кивком он ответил на приветствие, и Кира вдруг поняла, что Богомил ни в чем не уступает Пасите, да и прочим Защитникам тоже.

«Поставь их в ряд и не отличишь. А ведь Князь не наделен даром, но за таким, как он и в огонь, и в воду...»

Поймав себя на этой мысли, Кира пришла к выводу: в Князя запросто можно влюбиться.

«Интересно, а где же Княгиня? Наверное, Любомира первая красавица, иначе никак!»

Не поворачивая головы, охотница украдкой осмотрелась, надеясь обнаружить супругу государя поблизости, но так и не смогла определить, за какой из масок она скрывается.

– Пасита, не можешь без фортелей? – тихо спросил Богомил, не отводя при этом внимательного взгляда от Кирраны.

Тин Хорвейг смиренно склонил голову.

– Государь, чем же наряд Защитника хуже прочих? Я чаще появлялся здесь в ином облики.

– Только не говори, что платье невесты было идеей госпожи Кирраны.

Князь усмехнулся, а Кира, смутившись, рассердилась на Защитника.

«Ведь чуяла подвох! И зачем только согласилась?»

Неожиданно Пасита накрыл ее руку своей и чуть сжал. Глядя прямо и открыто, ответил дрогнувшим голосом:

– Князь, даже у такого как я есть мечта.

Мужчины несколько мгновений мерялись взглядами, прежде чем, Богомил без тени улыбки произнес.

– Ты дважды удивил меня сегодня. Что ж... Порой, мечты сбываются, но только иной раз для этого следует постараться.

– Все, что прикажете, – тин Хорвейг с надеждой уставился на государя.

Кира была уверена, что правильно поняла суть разговора.

«Боги! Пасита в самом деле желает на мне жениться?! А Князь, получается, намекнул, что это возможно?! – во рту разом пересохло, но вовсе не от радости. – А меня кто-нибудь спросил?!»

Отчего-то вспомнился сначала Микор со своими коровами и репой, а следом и Защитник, перед которым на коленях стояла какая-то девка.

«Нет уж!»

Богомил тем временем обратился к ней:

– А есть ли мечта у юной барышни? Какие чаяния таит душа?

Сам по себе гордо вздернулся подбородок, Киррана намеренно убрала руку с локтя Защитника.

– Да, Великий Князь, есть, – ответ прозвучал твердо и спокойно, но внутри все кипело.

Охотница приказала себе говорить поменьше, чтобы не сорваться и не ляпнуть что-нибудь эдакое.

– И? – льдистые глаза хитро сузились, словно бы Князь уже сам все прочел в ее душе.

– Есть решения, которые мне бы хотелось принимать самостоятельно.

Богомил приподнял брови и многозначительно глянул на враз помрачневшего Защитника.

– И какие же именно?

– Хочу, чтобы дар богов использовался во благо и по назначению, – на всякий случай охотница не стала заявлять о силе открыто. – Дозвольте служить Княгине или поручите иное полезное дело, что мне по плечу.

Она с надеждой уставилась на Князя, чувствуя, судьба сейчас в руках этого человека.

«Вряд ли даже дед или пресловутый Кодекс изменят решение Богомила, который явно задумал накрепко привязать к себе Защитника».

– Ни толики кокетства, – хохотнул Князь. – Барышня довольно прямолинейна. Обладает острым умом, к тому же честолюбива. А еще, я вижу, всем сердцем жаждет примерить твой облик, тин Хорвейг. – Он развел руками: – Пожалуй, рановато ты обрядил ее невестой, Пасита.

Богомил снова обратился к охотнице:

– Киррана, ты меня развеселила. Я, право, восхищен и приятно удивлен. К тому же наслышан о твоих достижениях. Осталось дело за малым, познакомиться с моей женой. Если понравишься Любомире, считай твое желание испол-

нилось. – Богомил окинул взглядом зал. – К сожалению, супруга куда-то запропастилась, но в ее положении это простиительно. Придется немного подождать, а пока – отдыхайте и веселитесь.

Поклонившись, Пасита мягко взял Киру за руку и, водрузив ее ладонь на прежнее место, повел в сторону длинного, уставленного кушаньями стола. Охотница зло зыркнула на Защитника, подумав: «Кто тебе позволил за меня решать?!»

Кира понимала, если дед или, тем более, Князь что-то задумают, ей их не переубедить. Но то самое чувство бунта, затаившееся на время обучения в Ордене, уже просыпалось в груди, сладко потягиваясь и зевая. Однажды оно помогло ей отстоять право жить, как хочется.

«Без боя точно не сдамся!» – от этого решения стало чутьточку легче.

– А вот и мой племянник! – навстречу шел неприятный, излишне полный мужчина, запомнившийся Кире еще с Церемонии Определения.

«Затолан тин Хорвейг, советник Князя и дядя Паситы. Он же совсем не похож на Защитника!» – подивилась она непривычному для наделенного даром силы облику. Мужчина вырядился сагалийским султаном, огромный белоснежный тюрбан с золотым пером украшал его голову, а необъятные тела скрывал просторный халат, из-под которого торчали загнутые носы красных шлепанцев.

– Киррана, ты очаровательна, – советник протянул руку.

Следуя правилам, пришлось подать свою. Сально уставившись сквозь щелочки, заплывших жиром глаз, цвет которых сложно было определить, Затолан приложился влажными губами, облобызав тыльную сторону ладони. Кира нарочно рассматривала золотое перо на тюрбане, стараясь не встретиться с ним взглядом, иначе не выдержала бы и скривилась от отвращения. После украдкой вытерев о подол руку подумала: «Хорошо, хоть не троекратный поцелуй, как у акианцев принято, не то бы точно стошнило».

Отчего-то всем своим обликом дядя Паситы внушал ей неприязнь.

– Ну как, побеседовали с Князем?

Не дождавшись ответа, на очевидный вопрос Затолан переключился на племянника:

– А ты, парень, не промах. Обставил, все, как тебе выгодно? – он рассыпался мелким, режущим ухо смехом. – Удалась затея?

Кира нахмурилась.

«Так говорит, будто меня рядом и нет вовсе».

Пасита ничего не сказал, лишь дернул плечом.

– Племянник, на пару слов, – Затолан снова вспомнил об этикете. – Прошу нас простить, прекрасное дитя, но мне нужно срочно поговорить с Паситой. Ты не успеешь заскучать.

Он взял Киру за руку и подвел к ближайшему креслу, предлагая сесть. Кира послушно села, желая поскорее из-

бавиться от омерзительного прикосновения толстых, словно кровавые колбаски, пальцев. Оттеснив дядю, Пасита протянул ей бокал красного вина:

– Сагалийское терпкое, тебе понравится. И никуда не уходи.

Кира отметила, как шевельнулись желваки, прежде чем Защитник нацепил маску невозмутимости.

«А ведь и он не слишком любит дядю и вовсе не рад предстоящему разговору. Отвратительный мужик этот Затолан, хоть и Защитник»

Тут наполненный вином позолоченный сосуд остановился на полпути к губам.

«Значит ли это, что сила и правда ни при чем?»

С неприличным стуком кубок опустился на стол.

«Выходит, мои чувства к Пасите настоящие? Это не сила виновата в том, что я... его тогда желала, – наконец, призналась Кира себе. – Взять хотя бы Богомила. Князь не наделен даром, но он гораздо приятнее советника. Вздумай он поцеловать руку, мне точно не захотелось бы ее тут же отрезать и сжечь».

Она вздрогнула, вспомнив отвратительное ощущение, оставленное губами советника. Охотница все же сделала глоток.

«Киалана, вот же беда! И совета не у кого спросить...»

Тем временем Пасита с дядей не спеша удалялись, прогуливаясь по залу. Затолан что-то говорил, Защитник внимал.

Первая оторопь прошла, а злость прояснила мозги. Взгляд, сорвавшись с пары тин Хорвейгов, сам собой поскакал по гостям, отмечая наиболее нелепые или яркие наряды. Это не мешало мыслям.

«И что я там наговорила Князю? Неужели и правда моя мечта охранять Княгиню? – Кира осмысливала разговор: – Попросту ляпнула первое, что пришло в голову и было уместно. Не говорить же с ним о семье? О доме? О муже, который бы меня любил не потому, что нас друг к другу тянет сила?»

Снова стало грустно. Встряхнувшись и отогнав тоскливые мысли, Киррана решила: «Ну и ладно. Беречь княгиню тоже дело достойное».

Залпом допив вино, поставила кубок. Тут взгляд сам собой зацепился за необычный наряд.

«Ассасин?! Надо же, как настоящий!»

Если бы не бархатная, темно-синяя маска и башлык, откинутый за спину, легко было поверить. Да и сам мужчина выглядел внушительно. Он как раз склонился над столом, чтобы налить вина. Каштановые пряди, обрамляющие лицо, скрыли черты, раньше, чем Кира успела толком рассмотреть, кто же осмелился выбрать столь дерзкое одеяние для праздника? Позабыв обо всем, она даже дыхание затаила, стараясь не упустить ни одного жеста.

Наполнив кубок, незнакомец поймал ее взгляд и тепло, аж дух захватило, улыбнулся. Охотница вздрогнула, припомнив

праздничный вечер в Ордене.

«Тогда тени скрыли лицо. Сейчас – нелепая маска. Но подбородок, улыбка... Это он! Я просто не могу ошибиться».

Отчего-то вдруг стало важно с ним заговорить, и Кира вскочила на ноги. Незнакомец, словно бы удивился этому порыву, но тут же двинулся навстречу. В этот момент заиграли музыканты, и гости стали делиться на пары. Когда незнакомцу осталось пройти всего несколько шагов на его локоть легла женская рука в алой атласной перчатке. Мужчина остановился, не сводя с Киры глаз, но его улыбка померкла. Затем на миг блеснула снова, словно бы он попросил прощения, прежде чем развернуться и увлечь в танце роскошную брюнетку. Кира отчего-то испытала острое разочарование.

«Сартог дери!»

Лица девушки, так запросто завладевшей вниманием привлекательного незнакомца она рассмотреть не успела. Лишь мелькнули блестящие, черные как смоль волосы, в которых, отражая свет, точно снежинки искрились капельки бриллиандов. Необычный покрой платья, подол которого был сшит из тончайшей летучей ткани, словно из язычков пламени. Они сочно блестели и двигались, создавая ощущение, что платье пылает. Да и яркий, красно-рыжий цвет не оставлял сомнений, ее образ – огонь. Вызывающий искреннее восхищение наряд не скрывал точеной фигуры. А ловкость, изящество и непринужденность движений, выдавали в этой паре завсе-

гдатаев подобных приемов. Кира всеми силами старалась подавить недовольство и враждебность, которая невольно выросла в душе.

«Я ведь ничего о нем не знаю! Может, он и вовсе хлыщ почище Паситы? А эта красотка его несчастная жена!» – предполагала охотница и сама же сердилась за подобные мысли.

Но хозяйский жест, которым женщина прижимала к себе незнакомца. Его голова, склоненная ближе, чем диктовали приличия. Рука, привычно лежащая на ее талии. Все говорило об обратном. Глядя через мужское плечо, красавица победно сверкнула глазами сквозь прорези вычурной маски. Украшавшие ее рубины зловеще полыхнули, отразив свет. Этот взгляд был адресован именно Кире. Перепутать невозможно. Охотница едва удержалась, чтобы не закусить губу от досады.

«Нет. Непохож этот язык пламени на несчастную, затюканную изменами мужа женщину...»

Пара тем временем отодвинулась к противоположному концу зала, и Киррана огляделась по сторонам. Она уже достаточно долго проторчала здесь словно неприкаянная. С виду могло показаться, что ее забыли пригласить. К счастью, те, кто не нашел партнера по какой-то причине, сосредоточились у противоположного конца стола. А Паситы с дядей, вообще, нигде не было видно. Впрочем, танцевать ей не слишком хотелось.

«Стоять тут дальше глупо. Но и сесть обратно после того,

как подскочила, неловко...»

Кира неспешно двинулась вдоль стола, напустив скучающий вид и рассматривая гостей. Великолепие нарядов, обилие перьев и драгоценностей. Причудливые и обманчиво простые прически. Яркие цвета. Узнаваемые костюмы или, наоборот, невообразимые, по которым сложно догадаться, что именно хотел сказать хозяин – все это вызывало желание протереть уставшие от мельтешения глаза.

Проносящиеся мимо пары, не таясь, на нее пялились. Косые оценивающие взгляды то и дело бросали разряженные дамы. Их кавалеры одаривали заинтересованными, а порой, откровенно похотливыми взглядами, забывая о партнершах. Мелькали сочувствующие улыбки красавиц, но встречалось и злорадство. Маски на лицах лишь усиливали впечатление. Музыка, гомон, смех и звон бокалов отдавались гулом в голове. В какой-то момент Кира почувствовала себя неудобно, подумав, что все же стоит присесть.

Она обернулась вовремя, чтобы увидеть, как от противоположного конца стола к ней, прихрамывая и делая какие-то знаки, спешит пожилой мужчина в дурацком костюме зеленой птицы. Его намерения были ясны как день. Сделав вид, что не заметила его интереса, охотница срочно припомнила план этой части дворца, и обнаружила вход для прислуги, там, где ему и полагалось быть. Следовало обогнуть ближайший край длинного стола. Вопреки опасениям никто ее не остановил, не спросил, куда она направляется, не вернул об-

ратно.

Оказавшись в длинном и не столь ярко освещенном коридоре, Кира осмотрелась и свернула направо в поисках выхода на просторную террасу. Прodelав несколько шагов она, поддавшись какому-то странному чувству, сродни трусости, юркнула в первое же боковое ответвление, где прижалась спиной к стене, пытаясь унять неприятное ощущение в груди и переварить впечатления. Охотница не носила обереги, но тут подумалось: «Не зря мама пугала дурным глазом. А я-то, глупая, знай посмеивалась...»

Сейчас ей словно не хватало воздуха и хотелось плакать, ком новых впечатлений придавил к земле.

«Да что же такое? Ведь ничего страшного не случилось?» – снова разозлилась Кира, и постаралась успокоиться при помощи простого приема медитации, что использовала на тренировках.

Когда отпустило, осторожно выглянула. В коридоре по-прежнему никого не было, кроме вереницы слуг с тяжелыми подносами. Они молча прошли мимо, не обратив на нее никакого внимания. Охотница не стала их отвлекать, тем более что запах свежести и поток холодного воздуха подсказали, она не ошиблась в выборе направления. На поверку оказалось, сквозит из очередной бокового коридора, короткого и темного. В глубине виднелась приоткрытая дверь. Несмотря на обнаженные плечи и спину, Кира устремилась туда, поддавшись непреодолимому желанию вдохнуть морозную све-

жесть.

«Заодно и в голове просветлеет, а то что-то там тесно стало от смазливых рож. Неужели это наряды и украшения так на мозги действуют? Превращают в плаксивую дурочку, пускающую слюни на каждого, кто чуть теплей улыбнется? – сварливо ругала она себя, от души раздавая мысленные оплеухи. – Если так, вовек больше платье не надену!»

Коридор и правда вывел наружу, но не на террасу, а на длинный балкон. У самого выхода разместились несколько кадок с землей, из которых торчали сухие пеньки.

«Какой дурак их сюда поставил? Этак в темноте наткнешься, и вниз свалиться недолго...»

Внимание привлек громкий вздох, сочное чмокание. Раздался испуганный вскрик, смешавшись со сдавленным ругательством.

«Ой как неловко! Я снова там, где не ждут...»

Кира попятилась, чтобы не мешать влюбленной парочке, но было поздно. Удрученно пискнув, девушка одернула юбки и, прикрывая пылающее лицо метнулась к двери. Преодолевая кадки, едва не упала, зацепившись подолом, и нечаянно толкнула охотницу. Мужчина, судя по синей с золотом форме и вышитому на рукаве мечу Керуна, состоял в личной дружине Князя. Он никуда не спешил и даже не стушевался, будто и не его вовсе застали тискающим служанку. Похоже, и выступившая на прокушенной губе кровь не смущала. С завидным спокойствием княжеский охранитель вынул бело-

снежный платок и приложил к ранке, а затем галантно поклонился.

Кира глядела во все глаза, не в силах сдвинуться с места.
«Сколько еще потрясений боги задумали для меня?»

Черные как вороново крыло волосы, отросшие и тщательно уложенные в модную прическу. Узкие скулы, украшенные аккуратной бородкой, обрамляющей насмешливый рот и придающей возраста и мужественности. По-прежнему жилистый, но значительно подросший и раздавшийся в плечах Микор заинтересованно смотрел на нее темными, почти черными, колдовскими глазами. Смотрел и совершенно не узнавал.

– Прошу прощения, прекрасная госпожа.

Микор кашлянул в кулак. Его голос звучал как-то по-особенному:

«И чего это он мурлыкает?»

– Буду премного обязан, если этот инцидент останется нашей маленькой тайной.

Друг многозначительно улыбнулся и, обдав ароматом терпких благовоний, мягко придвинулся ближе, чем позволяли приличия. От охотницы не укрылось, как перед этим он быстро выглянул в коридор, верно, проверив, ушла ли та девушка.

– Если вы заблудились, позвольте, я вас провожу?

Он сделал приглашающий жест.

– Здравствуй, Микор!

Княжеский охранитель удивленно выпрямился. На его губах еще несколько мгновений играла учтивая улыбка:

– Госпожа, вам знакомо мое имя? Уверен, что не имел чести быть представленным, а ведь мне известны все прелестницы двора! Нет, вы не подумайте! Это из-за моей должности, – оговорился он явно лицемеря. – Возможно, мы встречались, кхм... при иных обстоятельствах? – друг изобразил улыбку обольстителя. – И где такую красоту прятали все это время?

Его тон стал проникновеннее. Ладонь уперлась в стену в непосредственной близости.

– Должно быть сейчас ваш батюшка не находит себе места, жалея, что на миг отвел глаза от своего сокровища. В этом змеиное гнез... кхм! Простите. Я хотел сказать, маски скрывают лица, но обнажают суть. Вы, похожи на невинный цветок, – он осторожно поправил прядку у виска. – Позвольте представиться. Микор тин Ворн.

Не спрашивая разрешения, он взял ладонь Киры в свою, поднес к губам, не отрываясь глядя в глаза.

– Вы замерзли, милая, но я спасу вас. Покажу дорогу к теплу и свету.

Вопреки сказанному уходить с балкона друг не торопился. Киру возмутило, что он не только ее не узнал, но и вел себя так, будто являлся объектом воздыханий каждой придворной юбки. Ну или же очень к этому стремился.

«Вот же кобель! Словно и не предавался только что уте-

хам с дворовой девкой!»

В этот миг внутри оборвалась какая-то ниточка. Та, что удерживала в сердце светлый облик Микора все это время. Охотница отняла у него свою руку и сняла маску с лица. Драгоценное украшение повисло на шее:

– Как же ты изменился за эти два года! Ты, правда, меня не помнишь?

Охранитель выпрямился, пристально вглядываясь ей в лицо, но, лишь некоторое время спустя, в его глазах возникло узнавание.

– Кирка?! Как ты здесь оказалась? Кого-то ограбила? Убила?! Надеюсь, понимаешь, что творишь? Как же тебе повезло, что мне попалась. Идем скорее!

Ухватив Киррану за руку, он бесцеремонно потащил за собой.

От нелепого предположения стало обидно. Кира даже разгневалась. Ловко перескочив, оказавшиеся на пути кадки, о которых Микор точно позабыл, увлекая ее следом, резко остановилась. Простым приемом высвободилась от захвата. Отступила, увернувшись от очередной попытки поймать.

– Не так я все представляла, лелея надежду, что боги снова сведут наши пути. А вот ты, гляжу, быстро позабыл, зачем отправился в столицу. Что ж, удачи. Бывай!

Обогнув оторопевшего друга, выскочила в коридор.

– Кира!

Он быстро нагнал ее, развернув к себе. Ухватил за плечи,

чтобы не сбежала. Снова стало трудно дышать. Душили не то корсет, не то обида. Или же и то и другое сразу.

«Пока я пыталась уберечь жителей, вверая себя тин Хорвейгу, он развлекался в столице! И даже не подумал весточку прислать Опорафию! Не попытался разузнать как мы там!»

Она дернулась, но Микор держал крепко. Устраивать настоящую драку, и, тем более применять силу во дворце не хотелось, да и несподручно было в платье бороться. А без борьбы бы не обошлось – вряд ли за одни красивые глаза можно затесаться к Богомилу в охранители.

– Куда же ты, глупая? – приняв раздумья за беспомощность, бывший друг притиснул охотницу к стенке. – Давай поговорим спокойно?

Убедившись, что та не собирается бежать, отпустил. Но стоял близко. Навис, вынуждая запрокинуть голову.

– Нам больше не о чем разговаривать, Микор... тин Врон. Вижу, твоя жизнь пошла в гору. За тебя больше не стоит беспокоиться.

В памяти всплыли бессонные ночи, когда, холодея от страха, прокручивала в голове сотни вероятных несчастий, постигших запропастившегося друга.

«Я ведь не сомневалась, что будь все хорошо, Микор дал бы о себе знать!»

– Ты права, мои дела идут прекрасно, – по-своему расценив ее негодование, бывший друг принялся хвастаться: – Я, простой деревенский парень, смог не только выбиться в

люди, но и заслужить титул. Это Князь мне пожаловал за спасение княгини и взял в дружину. Под моим командованием уже десяток. Платят достойно. Я смог себе позволить небольшой домик неподалеку от купеческого квартала и даже пару слуг. Не верхний город, конечно, но для начала неплохо, согласна?

– Твоя мать, тобой бы гордилась, – только и смогла выдать Кира, не в силах сейчас даже за него порадоваться.

Она снова сделала тщетную попытку уйти, но Микор преградил путь, и взял за руки. На этот раз осторожно. Погладил пальцами ладони успокаивая.

– Кира, если тебя расстроила моя маленькая шалость, которой ты оказалась свидетелем, не бери в голову! Это просто невинные забавы! Я взрослый мужчина, и развлекаться время от времени нормально, – он зачастил, будто уговаривая. – Кирочка, я всегда считал, что ты красавица! Неважно, как ты на самом деле сюда пробралась, знай, я по-прежнему о тебе думаю. Боги, да я готов жениться! Готов дать тебе свое имя!

Кира презрительно скривилась:

– Что? Дать мне имя?! Или ты забыл, я Киррана тин Даррен! Надеюсь, это о чем-то говорит? И убери от меня руки, иначе ударю!

Последняя фраза напоминала шипение. Внутри, обжигая морозом, поднималась сила.

Бывший друг что-то почувствовал. Заозирался по сторонам, не понимая, отчего резко похолодало. Его взгляд оста-

новился на громовичке, украшавшем ее шею. Он прикоснулся к драгоценности и тут же выпустил, уставившись в глаза, будто заново увидел.

– Я понял! – красивое лицо парня искривила презрительная улыбка. – Пасита тин Хорвейг. Вот как ты здесь оказалась. Вижу ты тоже не теряла времени даром. Красивый ошейник, поздравляю. А, главное, никто и не догадывается. Так, Кира? Ну и каково это? Говорят, с Защитниками ощущения особенные. Не такие, как с простыми ребятами вроде меня? – он многозначительно ухмыльнулся.

Осознав, о чем он, Кира даже задохнулась. Закрыла глаза, чувствуя, как бурлит, готовая сорваться с поводка сила.

«Вот он – неконтролируемый выплеск. Совсем рядом...»

Охотница на ощупь нашла стену, сосредоточившись на укрощении дара.

Микор, решив, что она в растерянности, зачастил снова:

– Он поиграет с тобой и выбросит. Что ж я готов подождать. Надеюсь, за это ты простишь мне одну-другую служанку? Простишь, я уверен. И даже десяток простишь.

Он игриво шагнул ближе, притискивая ее к стене.

– Госпожа Киррана, этот хам вам докучает?

Глава 5

Затолан тин Хорвейг вернулся в зал, и Хэпт-тан, выждав немного, вошел следом. Слоняясь среди гостей и перекидываясь ничего незначащими фразами со знакомцами, он старался не выпускать советника из виду. Примечать с кем тот говорит, куда смотрит, не подает ли какой знак? Но платок оставался в кармане, а сам Затолан с нетерпением поглядывал в сторону главного входа. Ассасин теперь не сомневался, что заказчик – старший тин Хорвейг.

«Кого же ты ждешь, предатель?»

Наконец, двери церемонно распахнулись, и на пороге появилась невероятно красивая пара. Едва отметив краем глаза, как восторгнулся советник, Райхо сглотнул. Во рту разом пересохло.

«Хайшшат вассор! Как ты посмел, ублюдок?!»

Пальцы невольно коснулись пустой перевязи для лахиров, и ассасин наклонил голову, чтобы отросшие волосы скрыли блеск глаз. Сила пришла мгновенно. Подкатила к горлу, сдавив тисками остатки самообладания. Райхо, сжав кулаки, смотрел, как Пасита тин Хорвейг с победным выражением лица направляется к Князю, ведя под руку Киррану тин Даррен.

«Лыбится, падла, будто к алтарю Киаланы ее ведет. Не меньше!»

Взгляд сам собой переместился на Киру, такую хрупкую и нежную в роскошном платье невесты. Струящиеся, чуть завитые пряди, подчеркивали длинную изящную шею, глаза ярко блестели, и даже драгоценная маска не мешала понять, что они удивленно распахнуты. От Хэпт-тана не укрылось, как судорожно девушка ухватила за локоть Защитника.

«Надеюсь, у этого сына верблюда, синяки останутся!»

Киррана потупила взор, словно шла на заклятие, и у Райхо горло перехватило от желания ее уберечь. Плунуть на все и увести ее прямо сейчас подальше отсюда. Туда, где не будет жадной до сплетен толпы. Прочь от косых и любопытных взглядов, что булавками колют обнаженные плечи...

Но он не мог, и от этого душа рвалась на части.

После короткой беседы с Князем, советник подошел к племяннику, и они все вместе отправились к столу. А потом Киррана осталась одна, и Райхо, разрываясь между желанием и долгом, выбрал первое, заранее оправдываясь перед самим собой, что ничего важного уже не пропустит.

Кира сидела грустная и потерянная, крутила кубок в руках размышляя. Неожиданно зло брякнула им о стол и повернулась к залу.

«Это она на ублюдка смотрит? На него гневается? Много чести!»

Хэпт-тан и не заметил, как оказался поблизости. Какой-то десяток шагов отделяли его от несбыточной мечты. Усилием воли, успокоившись, Райхо плеснул себе вина, и вдруг по-

чувствовал взгляд. Ощущение пришло вместе с волной приятного тепла, прокатившегося по коже. Обычно, благодаря интуиции и силе, ассасин на взгляды реагировал иначе, но ему понравилось. Повернув голову, он постарался улыбкой ответить на подаренную маленькой Защитницей ласку, пускай неосознанную, и едва не задохнулся.

Пронзительно-синие глаза смотрели напряженно и пристально, все глубже затягивая в запретный омут безрассудства. Кира вскочила, не отводя от него взгляда, грудь часто вздымалась в тесном корсете, губы приоткрылись, словно бы она хотела что-то сказать, но не могла придумать, как начать разговор. Сердце, споткнувшись, ударило невпопад, прежде чем застучать быстрее. Хэпт-тан, забыв про весь мир, наконец, признался себе, что обрел новый, и уверенно двинулся навстречу. Решение вторгнуться в жизнь Кирраны тин Даррен было принято окончательно и бесповоротно.

Весьма кстати заиграла музыка, гости собирались танцевать.

«Вот и прекрасный повод для знакомства. Никто не удивится, если я приглашу ее», – от предвкушения, что сможет не только говорить с маленькой Защитницей, но и прикоснуться, сладко сжалось внутри. Райхо все еще помнил ощущение, что испытал тогда, в глухом тупичке захолустного Приграничного города. Теперь же желание превратилось в жажду.

Но, видно, время пока не настало, или боги рассудили

иначе. Его задержали, на половине пути. Ассасин даже не сразу понял, что происходит, прежде чем камнем рухнуть с небес на грешную землю.

– Мой Тан, – смиренно позвали сзади, останавливая легким прикосновением.

Киррана точно уткнулась в стену. Рука в белой перчатке произвольно легла на живот, и Райхо на себе ощутил, что ей плохо.

«Прости меня, пожалуйста!» – постарался извиниться глазами, прежде чем повернулся к Пайшан и принять приглашение на танец.

– Как ты посмела?!

Вопрос прозвучал почти ровно, но в глазах у асс-хэпт мелькнул отблеск страха.

– Мой Тан, я сделала, что велено. Те двое... – ученица намекнула, что обнаруженные ранее наемные убийцы, которым специально позволили проникнуть во дворец, мертвы.

Райхо нахмурился.

– Продолжай.

Пайшан наклонилась ближе, едва не прижавшись к его плечу губами, и тихо пересказала подробности.

– И все же мне кажется, нас снова водят за нос. Ты видел советника? Его племянник тоже здесь. Я заметила их, когда искала тебя. Они разговаривают.

– Слышала, о чем?

– Нет. Я попробовала подслушать, но тин Хорвейги слыш-

ком осторожны и выбрали место поодаль, так что незаметно не подобраться.

– Плохо! Нужно было постараться.

Райхо отстранил, слишком уж прижавшуюся ученицу.

– Ты сам приказал не приближаться к этому Защитнику, я лишь исполняю твою волю. Но если желаешь, могу вернуть-ся.

– Не стоит.

– Райхо, может так оказаться, что они решили провернуть дело вдвоем?

Ассасин отрицательно мотнул головой. Вряд ли тин Хорвейги станут действовать открыто.

Подчиняясь мелодии, они с Пайшан успели переместиться в противоположный конец зала, и Хэпт-тан, развернувшись, увидел, как Киррана спешит к выходу в коридор для слуг.

– Нет! Мой Тан, не бросай меня сейчас, – едва не взмолилась Пайшан, ее руки напряглись, хватаясь за его плечи. Но тут же легонько погладили, будто извиняясь за вольность.

– Хайшшат вассор! Забываешься? – сквозь зубы рыкнул ассасин, коротко глянув на ученицу, и снова уткнулся в захлопнувшуюся за маленькой Защитницей дверь.

– Если мы прервем танец сейчас, это будет странно выглядеть. Привлечем ненужное внимание.

Райхо промолчал, неохотно признавая правоту асс-хепт. Мгновения ползли как улитки, а гибкое женское тело в ру-

ках вызывало равнодушие, если не раздражение. Влажный взгляд, преданных глаз только злил.

– Пайшан, ты помнишь, что я говорил?

– О чем ты, мой Тан?

– Ты прекрасно поняла! Или займись делом, или...

Музыка, наконец, стихла, и Райхо галантно, но несколько поспешно поцеловав руку партнерше, направился вслед за Кирраной, так ни разу и не обернувшись на ученицу.

– Господин тин Ал... – направившийся было к нему навстречу очередной отец дочурки на выданьи, растерянно заозирался по сторонам с глуповатой улыбкой на губах.

«Нежданная радость» не подвела, избавив от лишнего внимания.

Киррана обнаружилась в коридоре, и Райхо понял, как вовремя подоспел. Прижавшись спиной к стене, она зажмурилась, всеми силами пытаясь не допустить произвольный выплеск. Хэпт-тану не нужно было смотреть на ее потоки, чтобы это понять, достаточно повидал за время обучения, и на себе не раз испытал.

Усугубляла ситуацию нависшая над ней смазливая рожа. Парень явно не понимал, что еще чуть-чуть, и его испепелит.

«Хотя, скорее, заморозит» – вынес вердикт Райхо, все же глянув на вспухшие белым потоки маленькой Защитницы.

«И как же это ты так ее довел? Как посмел по-хозяйски выговаривать, будто имеешь на то право?!»

Внутренний голос настойчиво шептал: «Подойди и без

предупреждения ударь его об стену башкой, чтобы глухой хруст оповестил, что гаденыш готов...»

подавив восставшую в душе темноту, Хэпт-тан почти что вежливо спросил:

– Госпожа Киррана, этот хам вам докучает?

2.

Незнакомый голос прервал подобие разговора, и Микор отпрянул в сторону словно ужаленный. Одновременно схлынула сила, больше не грозя сорвать все блоки и с разрушающей мощью выплеснуться наружу. Воспоминания о том, как подобное случилось в зале медитаций, еще не стерлись из памяти, и вместе с наступившим облегчением пред внутренним взором встал образ Паситы тин Хорвейга: Защитник топил снег своим огнем, и его глаза блестят, а по обнаженному торсу текут не то капельки воды, не то пота...

Охотница поспешно распахнула глаза, желая избавиться от будоражащего душу видения, чтобы тут же погрузиться в новое, пусть не такое яркое, но не менее притягательное.

Перед ней стоял тот самый мужчина. Его облачение ассасина выглядело точь-в-точь как на картинках, и не зная Кира, что это всего лишь маскарадный наряд, запросто приняла бы его за настоящего убийцу. Интуиция, вопреки увещеваниям разума, сразу порешила: «Опасен!» Образ незнакомца не то смягчала, не то портила совсем не вяжущаяся с грозным обликом фиолетовая бархатная маска, украшенная се-

ребряной вышивкой.

Бывший друг тем временем встрепенулся и перешел в наступление, словно бы устыдившись испытанного замешательства:

– Господин... простите, не знаю вашего имени, но, если вы искали террасу – выход в конце коридора. А теперь я бы хотел продолжить прерванную вашим появлением беседу, если не возражаете. Он повернулся к охотнице, всем видом показывая, что незнакомец здесь лишний и его дальнейшее промедление неуместно.

Незнакомец окинул Микора уничижительным взглядом.

– Княжеский охранитель? Стыдно не знать гостей Князя в лицо. Так-то ты несешь службу?

Бывший друг, внимательно осмотрел его, и, выдержав многозначительную паузу, заявил:

– Господин, ваш наряд внушает подозрения. Считаю своим долгом убедиться, законным ли путем вы сюда проникли? Кто знает, может, предо мной стоит что ни на есть настоящий сагалийский ассасин?

Мужчина усмехнулся, обнажив ровные белые зубы, поразительно контрастирующие со смуглой кожей:

– Охранитель, был бы я самым настоящим сагалийским ассасином, ты умер бы раньше, чем понял, что произошло. Хороший совет, моли богов, чтобы по долгу службы тебе никогда не довелось бы с ними встретиться.

– Господин... э-э-э, вы так и не назвались?

– Тин Аллария. Мое имя Грейл тин Аллария, – отдельно произнес ассасин. – Надеюсь, звучит знакомо?

– Прошу простить мою дерзость, господин тин Аллария, – похоже, Микору, как и когда-то, с трудом давались извинения. – Но позвольте мне договорить с этой барышней.

– Займись уже делом, Микор тин Вронн! Госпоже тин Даррен явно нездоровится, и причина очевидна – твое чрезмерное внимание.

Имя, неожиданно прозвучавшее из уст гостя, заставило бывшего друга смениться в лице. Он явно не ждал подобной осведомленности.

Все это время Кира молчала, вполуха слушая их разговор, и, как могла, старалась восстановить схему потоков. Борьба со взбунтовавшимся даром отняла много сил, и снова странным образом повернула мысли к тин Хорвейгу. Вспомнилось, как Защитник, чтобы не сорваться, постоянно медитировал, стараясь держать силу в узде.

«А я и не знала, что это так сложно... Думала, причина в том, что Пасита слишком несдержан, вот и мучается... Да как это, вообще, возможно сдержать?!»

Но вот же странность, выплеск так и не случился, а сила внезапно схлынула. Не то чтобы Кире хотелось увидеть заснеженный коридор, или, наоборот, обожженные потолок и стены, но ведь к тому все и шло.

«Керун, Киалана, спасибо, что помогли справиться!»

Что-что, а собственной заслуги охотница в этом не виде-

ла.

Тин Аллария тем временем галантно предложил руку, и Кира, не раздумывая, на нее оперлась, почувствовав под пальцами твердую кожу широкого наруча, наполовину скрытого вторым свободным рукавом кафтана. Забыв о Микоре, на которого после всего даже смотреть не хотелось, она шагнула за спасителем. Теплая ладонь накрыла ее пальцы, и Кира уставилась на них, пытаясь сообразить, отчего же так приятен сей незамысловатый жест?

– Вам лучше? Госпожа Киррана, вам стоит выпить... хотя бы воды.

Кира замедлила шаг. Возвращаться под прицел изучающих взглядов не было никакого желания, но и оставаться здесь, да еще и в обществе малознакомого и, стоит признать, привлекательного мужчины, пожалуй, было неприлично. Она разом заскучала по прежней жизни без условностей. И даже по Ордену, где сплошь одни курсанты, но никто не запрещает с ними разговаривать сколько душевнике угодно, и нет нужды соблюдать какие-то особенные правила. С другой стороны, Махаррон не раз предупреждал: «При дворе все только и ждут повода для скандала». Что именно дед имел в виду, Кира до конца не поняла, но опозорить его, пусть и невольно не желала.

Пауза затянулась.

Кира подняла голову и посмотрела на Грейла. Отчего-то сразу подумалось о море. Оно и верно. В исполненном тре-

воги взгляде не то голубых, не то зеленых глаз было немудрено утонуть.

«А что? Не появись господин тин Аллария, не знаю, что бы было сейчас с Микором? Да и со мной тоже...»

Она в красках представила, как сгорает до тла платье. Наверное, потому ответ и прозвучал так искренне:

– Я в полном порядке. Спасибо.

Охотница чуть сжала руку тин Алларии, и наградой стала ослепительная улыбка. Такая, что дух захватило.

– Идемте, пожалуй.

Голос все же предательски дрогнул, и от нового знакомого не ускользнуло ее нежелание возвращаться в зал. Грейл заговорил снова, когда они преодолели половину пути до заветной двери:

– Госпожа Киррана, чем вас так расстроил этот выскочка тин Вронн? Он угрожал вам? Может, шантажировал? Почему я нашел вас в таком состоянии?

Тин Аллария даже остановился, вопросительно глядя сверху вниз.

– Я помню, вы пришли сюда вместе с тин Хорвейгом? Как так случилось, что он оставил вас?

При упоминании Паситы лицо мужчины странно дрогнуло.

– Микор и я... друзья детства, но с тех пор много воды утекло. Случайная встреча меня скорее расстроила. Не берите в голову, просто переволновалась из-за беседы с Кня-

зем. И на балу впервые, кажется, что все на меня смотрят. Да еще этот корсет! Так давит, невозможно дышать! – Кира осеклась, осознав, что явно ляпнула лишнее, и смущенно посмотрела на спутника.

Грейл ответил взглядом поразительно похожим на тот, какой частенько бывал у Паситы, и Кира смутилась, одновременно осознав, что ей это льстит. Следующий вопрос сам сорвался с губ раньше, чем она успела подумать:

– Господин, тин Аллария, вы Защитник?

– Что? – на мгновение мужчина опешил, но вскоре теплая улыбка осветила по-мужски красивое лицо. – Нет! Если только косвенно, – намекнул он на ситуацию с Микором. – Вы мне льстите, госпожа Киррана?

– Просто подумала... Не обращайтесь внимания, – еще больше стушевавшись, Кира ощутила, как краска заливает лицо.

Тут же в сознании назойливо зазвучал голос Паситы: «... Не красней так от каждой ерунды...»

Охотница даже разозлилась на себя за то, что тин Хорвейг из головы не выходит. Тем временем они преодолели оставшуюся часть пути и очутились перед дверью в бальный зал.

Тихонько отняв руку, Кира уже было собиралась сама отворить дверь, как Грейл привлек ее внимание:

– Госпожа Киррана, постойте! Ваша маска. – Он осторожно коснулся пальцами драгоценного украшения, висящего под громовичком, словно второе ожерелье. – Лучше будет,

если вы ее наденете.

Похоже, Кира и правда чуть не забыла, что маска болтается на шее. Рука поспешно дернулась вверх и Райхо инстинктивно ее перехватил.

«Хайшшат-вассор!»

Ассасин мысленно выругался, понимая, подобный жест может быть неправильно истолкован, и постарался исправить ситуацию:

– Простите, не знаю, что на меня нашло... Просто хотел помочь, – он легонько сжал тонкие крепкие пальчики, прежде чем выпустить.

Кира, пристально на него посмотрела, но ничего не ответила. От Хепт-тана не укрылось, как ее брови на миг сошлись к переносице. На всякий случай он даже немного отодвинулся, чтобы не смущать девушку еще больше, и взглянул на потоки. Те были в порядке, маленькая Защитница даже успела восстановить структуру, и теперь мощные, наполненные силой до краев каналы, больше не грозили спонтанным выплеском.

Тем временем Киррана сражалась с накрепко затянувшейся шелковой лентой. Та была слишком короткой, и даже перевернув маску так, что узел оказался спереди, она никак не могла его развязать на ощупь.

– Позвольте, я все же помогу?

Киррана вздохнула, подняв наполнившиеся влагой глаза.

– Да, пожалуйста. Не то, чувствую, мы здесь еще долго простоим.

– Вы чем-то расстроены?

Хепт-тан нахмурился, пододвигаясь ближе.

– Нет-нет! Все хорошо.

Маленькая Защитница поспешно отвернулась в сторону, но, опровергая ее слова, из-под ресниц выкатилась слезинка.

– Кира!

Плюнув на условности и не думая о том, увидит ли кто, Хепт-тан просто прижал ее к себе. Зашептал:

– Кира, расскажи, что с тобой творится? Поделись, и на душе станет легче.

Девушка дернулась, в слабой попытке отстраниться, но очень быстро прекратила борьбу и затихла, время от времени шмыгая носом. А Райхо гладил обнаженные руки, спину и плечи, вдыхая запах ее кожи и волос. Не веря, что все это на самом деле происходит, а дар усиливал все чувства стократно. Обнимал, а внутри зрел страх, что Киррана тин Даррен вот-вот опомнится, залепит ему звонкую и вполне заслуженную пощечину, а затем отыщет тин Хорвейга, и тот увезет ее обратно в Ордэн.

«И тогда все что останется, это только наблюдать за ней со стороны или попытаться забыть. Хотя проще удачно сдохнуть, выполняя работу...»

От последней мысли внутри все взбунтовалось, и ассасин непроизвольно сжал объятия крепче, будто неизбежный миг

расставания уже настал. Киррана издала какой-то звук и снова попыталась отодвинуться, еще больше тревожа безнадежно раненое сердце. Пока жадные руки разжимались, неохотно выпуская несбыточную мечту, холодный разум сам собой продумывал различные варианты похищения маленькой Защитницы: «Сначала увезу отсюда подальше, а после будь что будет!»

Но здравый смысл, возобладав над страстью, все же заставил извиниться:

– Киалана мне свидетель, я не хотел вас напугать! Ради всего святого, простите мне эту вольность! – он постарался облечь в слова всю свою надежду.

Вопреки опасениям, Киррана не разгневалась. Украдкой утерев слезы, тепло улыбнулась, и, чуть смутившись, ответила:

– Это, наверное, мне стоит попросить прощения. Я отвлекла вас, да еще так глупо расплакалась... А ведь вы куда-то направлялись? Да и ваша спутница... – тут брови маленькой Защитницы снова недовольно дрогнули, а голос чуть сел. – Она, наверное, ждет. Волнуется.

– Моя спутница? Ах! Вы о госпоже тин Таллан, с которой я танцевал? М-да, нехорошо вышло... Я ведь шел, чтобы вас пригласить, но сразу после танца отправился на поиски. И, как мне кажется, успел вовремя, – Райхо улыбнулся. – Так что об этом не беспокойтесь. Если позволите, я бы желал ухаживать за вами до конца вечера. А, если все же захотите

поделиться печалью, с удовольствием выслушаю вашу историю. Никто больше нас не потревожит.

Тут заболтавшийся сверх меры Хепт-тан вспомнил про старого друга.

– Разве что, ваш спутник тин Хорвейг будет против?

От этих слов Кира еще больше помрачнела.

– Да уж, – горько усмехнулась она. – Защитник Пасита, точно не обрадуется.

Мгновение-другое Кира размышляла, а затем ее взгляд стал решительным, лицо приобрело жесткое выражение, губы плотно сжались на миг, прежде чем просиять улыбкой.

– Но, какое мне дело? Господин Грейл, вы хорошо знаете дворец? Есть здесь спокойное место, где гости могут спокойно беседовать, не нарушая приличий и не вызывая криво толков?

Хепт-тан задумался.

– Есть зимний сад, но попасть в него можно только напрямую из зала. Киррана, я считаю, что кое-что вам задолжал. Будет неправильно, если первый бал пройдет без единого танца.

Райхо подмигнул и постарался обезоруживающе улыбнуться.

Глава 6

Кира не могла понять, отчего новый знакомый так странно на нее действует. Ей был приятен каждый его жест. Голос эхом откликался внутри. Любое движение казалось исполненным мощи и гармонии. Улыбка вызывала непреодолимое желание улыбнуться в ответ. Охотница поймала себя на мысли, что даже и не подумала вступить за Микора, хотя бывшему другу могли грозить неприятности. А то, как Грейл успокаивал, искренне желая помочь, заставляло замирать сердце. Окажись тин Аллария Защитником, Кира бы обвинила во всем силу, и дело с концом. Но нет, даром мужчина не обладал, и все равно ее тянуло к нему как мотылька на огонь.

Это пугало.

Киру разрывало между здравым смыслом, подсказывающим, что не стоит верить незнакомцам, и простым женским желанием нравиться. И тем более нравиться мужчине, который так запал в душу, пускай знакомству еще и дня нет. Внутри все заранее сжималось от предчувствия скорого разочарования.

«Сейчас мы вернемся в зал, и подоспеет тин Хорвейг. Скорее всего, мы, вежливо раскланявшись, расстанемся навсегда. Или же будем изредка видаться на приемах, издали чинно кивая друг другу, если я стану охранительницей Кня-

гини...»

Злость на Паситу обуяла по новой, и Кира невольно припомнила все неприглядные моменты из жизни Защитника, которым она была свидетельницей.

«И как я хоть на миг могла вообразить, что он мне нравится?! Мало ли что болтают курсанты! Да все, что я к нему чувствую, не более, чем обычная похоть! Влияние силы и тяга засидевшейся в девках к неизведанному!»

В этот миг она почти ненавидела тин Хорвейга, с легкостью позабыв, что все же обязана ему.

– И все-таки я вам помогу, – прервал Грейл размышления.

Не дожидаясь разрешения, потянулся к ленточке. Его пальцы случайно коснулись кожи, и Киру едва не подбросило к потолку. Непомерное усилие воли потребовалось, чтобы не подать виду, не выдать своих ощущений. Охотница принялась старательно рассматривать хитрую застежку на облачении ассасина, пустую кожаную перевязь, на которой явно не хватало метательных ножей. И все же взгляд невольно вернулся к ловким пальцам мужчины. Отметил характерные мозоли. Тут же припомнилось, как тин Аллария перехватил ее руку.

«Он знает с какой стороны берутся за меч, и не только... Уверена, боевое искусство ему не чуждо, – насторожилась было она, украдкой глянув на сосредоточенное лицо занятого мужчины, но тут же успокоила себя. – Впрочем, ничего удивительного. Он же дворянин, ему положено».

Конец атласной ленты ласково скользнул по шее.

– Готово! Госпожа Киррана, не шевелитесь.

Грейл обошел, оказавшись позади, и водрузил маску на место. Пользуясь тем, что новый знакомый не видит ее лица, Кира ненадолго зажмурилась, наслаждаясь ощущением тепла, исходящего от его тела. Легким прикосновением рук к волосам, когда он их потревожил, чтобы завязать узел.

– Тут довольно прохладно, вы замерзли?

Вопрос смутил, так как явно был вызван проявившимися на коже мурашками.

– Совсем немножко, – охотница решила не спорить, пускай и покривила душой.

«Ну не отвечать же, что это он так на меня действует?»

Перед тем как отворить дверь, Грейл еще раз уточнил:

– Так что? Помочь вам найти тин Хорвейга или...

– Или.

От собственного безрассудства у Киры даже голова закружилась, но она твердо решила: «За свою выходку Пасита заслужил наказание. Пускай теперь хоть лопнет от ярости! А лучше бежит и ищет, где помедитировать. Князь вряд ли по головке погладит за пожар во дворце».

В том, что Защитник потребует объяснения, она не сомневалась, но решила, и здесь найдет, чем его уесть при случае. К примеру, пригрозит рассказать деду о затее с платьем.

– В зимний сад ведет дверь, расположенная напротив этой. Нужно только пересечь зал, – тем временем рассказы-

вал тин Аллария.

Он замолчал, пропустив слуг с подносами в руках.

– Я зайду первым, проверю обстановку и, если потребуется, отвлеку тин Хорвейга, а вы немного выждите, а затем направляйтесь напрямик туда.

Улыбнувшись, он снова подмигнул и вошел внутрь, покинув ее в коридоре одну.

Пасите совсем не нравилась затея дяди, но все же пришлось оставить Киру. Затолан, как назло, увел его далеко, выбрав для беседы один из пустовавших эркеров. Самый крайний в противоположном конце зала.

– Обязательно было так далеко уходить? – спросил Защитник, не скрывая раздражения.

Советник подошел к большому, от пола до потолка, окну.

– Посмотри, какая красота! – он словно бы и не расслышал вопроса. – Одна из последних находок наших Хранителей. Это «болотный камень». Накапливает энергию солнца и светится в темноте. Жаль надолго их не хватает, да и руками лучше не трогать, так что...

– Дядя!

– Успокойся, племянник! Не видишь, разве? Тобой интересуется одна барышня, но то что я собираюсь сказать, не предназначено для любопытных ушей.

Пасита едва сдерживал желание броситься обратно к Кире. Отчего-то ему казалось это важным. И хоть Защитник

ничем не выдал своего волнения, Затолан его вмиг раскусил:

– Никуда твоя девка не денется. Не страшно, даже если кто-нибудь пригласит ее на танец. Надеюсь, ты был хорошим учителем? Не придется краснеть за деревенщину?

Он рассыпался сухим, словно жухлый лист, смехом, и все его подбородки затряслись в такт. Защитник, сжав зубы, смолчал и тоже уставился в окно. Снаружи внизу раскинулась крыша зимнего сада, состоящая из полутора десятков куполообразных застекленных сводов. Сквозь них были видны тропинки, и силуэты прогуливающихся гостей. Пространство заливал мягкий, чуть мерцающий свет, местами еле пробивающийся сквозь буйство зелени.

Заиграла музыка, и в оконном стекле отразились танцующие пары. Затолан повернулся к племяннику, требовательно уставившись хитро прищуренными глазами.

– Ты должен снять с Кирраны кольцо.

Чего-чего, а подобного Пасита тин Хорвейг не ожидал, а потому на миг впал в замешательство.

– Н-но это же невозможно! Только сама Кира может это сделать.

– Так какая беда? Уговори. У тебя, насколько помню, неплохо получается с женщинами. Пара чувственных танцев, побольше вина... Ну, да не мне тебя учить.

– Я не могу.

– Эй, это всего лишь кольцо, я не прошу раздеть ее полностью. Придумай что-нибудь, но только поспеши, у нас не

так много времени.

– Дядя, ты в своем уме?! – возмущенный Защитник подступил ближе, понизив голос: – Ты хоть представляешь, что тогда начнется? Ты не был в Ордене в день нашего появления. Парни... да у всех просто кровлю сорвало! Они едва ее не разорвали, и чуть не поубивали друг друга! Как ты можешь просить о таком?!

– Остынь! – в голосе Затолана звякнула сталь, напомнив, что он не зря является главой рода тин Хорвейгов. – Я приказываю. Ты исполняешь. Ты дал клятву верности.

– Я клялся Князю и Ордену!

– Я и есть для тебя – Орден!

Они некоторое время мерились взглядами.

– Боюсь даже представить, что ты замыслил! – произнес Пасита, несколько растерявшись.

– Вот именно. И помни, думаю здесь – я. Твое дело следовать приказам, Защитник.

Тон советника немного смягчился, когда он заговорил вновь:

– Пасита, просто сделай так, чтобы Киррана сняла кольцо. Совсем ненадолго. И, главное, держитесь от меня в этот миг подальше, – он неожиданно хихикнул. – Помни, племянник. Все, что случится потом, выгодно тебе не меньше. Нехотя кивнув, Пасита пошел обратно, а Затолан, колыхая телесами, направился к Князю.

Защитник чувствовал себя премерзко. Он прекрасно по-

нял задумку советника. Поручение тяжким гнетом легло на плечи, придавив к земле. Оказавшись у стола, схватил наполненный вином кубок и опрокинул залпом. Поморщился, решив, что ядреная горель пришлась бы более кстати, и вдруг осознал, Кирраны нет на прежнем месте.

«Сартог вас всех дери! Куда подевалась девчонка?»

Взгляд забегал по залу, высматривая белое платье. Что-то похожее мелькнуло в центре, прежде чем скрыться среди ярких и пестрых нарядов гостей. Потратив немного времени на тщетные поиски, Защитник остановился и не спеша вернулся к столу, размышляя: «А, может, оно и к лучшему? Не будет здесь Киры, и дядин план сорвется».

Он не успел додумать, как рядом раздался голос Затолана:

– Где она?

– Я по чем знаю? – огрызнулся Пасита.

– Найди ее немедленно!

Пайшан обнаружилась у одного из окон. Красивая, ослабленная и загадочная, она ярким пятном выделялась среди гостей. И не только своим нарядом. Но, хотя асс-хэпт и выбрала огонь, ассасин все же считал, что образ не соответствует ее хладнокровному и расчетливому характеру. А редкие вспышки неподдельных эмоций, которые ученица проявляла в его присутствии, были вызваны лишь возникшей с годами привязанностью и доверием.

Больше Пайшан не верила никому.

Хрустальный, наполненный темной словно кровь жидкостью кубок коснулся алых губ. С виду барышня была спокойна и довольна жизнью, но Райхо сразу понял по лихорадочному блеску глаз, асс-хэпт в нетерпении. Так оно и было. Как только взгляд ученицы обратился к нему, Пайшан изящным жестом отставила кубок и, будто прогуливаясь, двинулась вдоль столов. Хэпт-тан так же неспешно направился навстречу. Улыбнулся, сделав комплимент напоказ. Со стороны двое вели обычную светскую беседу о рано наступивших холодах, о ворюге-управляющем в поместье, или, может, даже о новом набеге Стаи, а то и об угрозе сартогов, хотя хорошенькие барышни редко предпочитают подобные темы.

– Мой Тан, мне удалось кое-что узнать, – убедившись, что их не подслушивают, Пайшан заговорила о важном. – Советник приказал Защитника удержать дев... Киррану в зале. Но он должен сделать и что-то еще. Я не поняла, что именно, но прозвучало слово «заставь».

– Как тебе удалось?

– Защитник ее потерял, а советник разволновался и едва не набросился на него, увидев, что тот пьет вместо поисков.

«Значит, нужно сделать так, чтобы тин Хорвейг держался подальше от маленькой Защитницы. А лучше бы ей, вообще, не появляться в бальном зале до конца вечера».

Задача не казалась простой, Райхо покосился на дверь, откуда в любое мгновение должна была появиться Киррана: «Лучший выход – уговорить ее остаться там. Придумать

предлог. Отвлечь прогулкой по дворцу... А если не согласится? Вдруг такая настойчивость малознакомого мужчины покажется ей подозрительной? Тогда небольшая манипуляция с потоками, и сомлевшую можно где-нибудь спрятать на время. Наверху много пустующих комнат для гостей, – Райхо внутренне поморщился: – Ага! А когда она придет в себя, ты больше не приблизишься к ней ни на шаг».

Хепт-тан как наяву ощутил Киру в объятьях. Тело еще помнило, как девушка доверчиво жалась к груди, стесняясь своих слез, непривычная к подобному проявлению чувств, а сила тем временем переворачивала все внутри с ног на голову. Райхо еле справился с предательским светом в глазах. Желание защитить, оградить от невзгод, сделать так, чтобы Кира счастливо улыбалась, снова затопило с головой.

«Остается зимний сад. Попробую задержать Киррану там так долго, сколько смогу. Но сначала будем выполнять обещания...» – знакомая мелодия грянула одновременно с последней мыслью, и Райхо не смог отказать себе в удовольствии станцевать лиардару с мечтой.

Гости освободили пространство, а оставшиеся разбились на пары. Кира выбрала именно этот момент, чтобы войти, и все взгляды тут же обратились к ней.

– Сюда идет тин Хорвейг, – Пайшан тронула за рукав.

– Задержи его! – одним тоном Хепт-тан умудрился дать понять, что ученица может сдохнуть, но должна выполнить приказ.

– Да, мой Тан.

Пайшан любила опасные задания. Загадочно улыбаясь, кошачьей походкой асс-хэпт направилась навстречу Защитнику. Шла, открыто глядя тому в глаза, явно демонстрируя намерения, и притом успевала незначительным жестом, мимолетным выражением лица, движением бровей, легкой улыбкой сводить с ума окружающих. Мужчины всех возрастов, разом позабыв о партнершах, провожали ее жадными взглядами. Райхо тоже на миг поддался всеобщему очарованию, но видел в ученице не просто ослепительную красавицу, но и смертоносное оружие. И его эмоции были примерно такими же – сродни восхищению добрым клинком.

Когда асс-хэпт подошла к тин Хорвейгу вплотную, Защитник был вынужден принять ее руку. Отказать барышне в танце, особенно если та сама пригласила, значило бы незаслуженно нанести прилюдное оскорбление. Ассасин не слышал, что именно говорила Пайшан, но Пасита коротко кивнул, впрочем, его глаза снова оказались прикованы к Кирране.

Этот взгляд бывшего друга действовал отрезвляюще и одновременно зажег темный огонь в крови. Если бы Хепттан мог, поднял бы шерсть на загривке. А вот тихо зарычать никто не мешал. Охотничий азарт ли, собственническое чувство или что-то иное, дикое и первозданное, что живет в каждом мужчине, заставило развернуться и броситься к Кирране тин Даррен, которая, как оказалось, замерла на месте и тоже, не отрываясь, смотрела на тин Хорвейга.

Кира решила прервать ожидание, когда из-за дверей по-
лилась будоражащая мелодия, пока еще плавная и неспеш-
ная, но уже дерзкая и обещающая раскрыться во что-то боль-
шее:

– Лиардара!

Поспешив внутрь, охотница втайне боялась увидеть, как
новый знакомый танцует с той женщиной-пламенем: «Как
там ее? Госпожа тин Таллан?»

Но гости еще только готовились к танцу, разбившись на
пары. Госпожа тин Таллан, и правда, крутилась поблизости
от Грейла. А, точнее, быстро шла прочь. Проводив ее глаза-
ми, Кира вздрогнула, наткнувшись взглядом на Паситу тин
Хорвейга. Защитник явно направлялся к ней.

Несмотря на приличное расстояние, охотница неожидан-
но ощутила целый букет чужих эмоций. Злость. Раздраже-
ние, вперемишку с радостью. Облегчение, приправленное
доброй долей тревоги. Наваждение явилось на миг, словно
стукнув пыльным мешком, и тут же исчезло, оставив в смя-
тении.

«Что это?» – у Кире даже дыхание пресеклось, и голова
закружилась.

И тут путь Пасите преградила женщина-пламя. Он нехотя
взял предложенную руку, но продолжил смотреть на нее, а не
на партнершу по танцу. С такого расстояния не было видно
его лица, но воображение прекрасно справилось, нарисовав

кривую полуулыбку и жесткое выражение стальных, таких холодных и совсем неподходящих к взрывному нраву глаз, в которых блесит голубоватый огонь.

Мелодия изменилась, и пары пришли в движение, но Кира настолько погрузилась в отголоски чужих эмоций, что пропустила мгновение, когда ее схватили за руку, буквально вдернув в гущу танцующих. Возмущенно вскинувшись, охотница наткнулась на теплое выражение сине-зеленых глаз, глядящих сквозь прорези глупой и неуместной бархатной маски. Слова отповеди разом вылетели из головы, растворившись в лучащемся, напоминающем о море, взгляде.

– Простите, – едва слышно прошептали губы и расцвели в лучезарной искренней улыбке, и Кира разом простила, почувствовав, как горячая ладонь легла на талию.

Грейл двинулся по залу, и она, растерявшись, чуть сбилась с такта. Рука мужчины ободряюще сжала пальцы, на корню задавив трусливый порыв позорно сбежать.

– Вы никогда не танцевали лиардару? – тин Аллария выглядел виноватым. – Я не мог себе представить... Простите, я должен был спросить.

Кира смутилась своей неловкости, но украдкой поглядывая на другие пары, принялась копировать движения барышень. К счастью, для нее привычной повторять за наставниками, это было совсем несложно. Грейл заметил эти старания и, нагнувшись ближе, шепнул:

– У вас прекрасно получается. Просто расслабьтесь и до-

верьтесь мне.

«Где-то я уже это слышала», – усмехнувшись, Кира опустила веки, выражая согласие, и усилием воли прогнала напряжение из членов, стараясь стать мягкой глиной в руках партнера. Тин Аллария одобрительно кивнул, ускоряясь, вслед за музыкой. Танцевать с ним было легко, да и лиардара охотнице нравилась. Ноги больше не путалась в складках платья, которое даже помогало, делая движения летящими. Мелодия разносилась под сводами и проникала в самую душу, заставляя пары вертеться быстрее, одновременно перемещаясь по залу. Киррана и Грейл не отставали. Охотница наслаждалась стремительным полетом, крепкими руками и счастливым блеском в глазах партнера. Нет. Пока еще движения не стали таким горячими, как когда они танцевали с Паситой. Не подкрались к грани дозволенного, но в крови закипало безрассудство.

Тем временем в зале случилась сумятица. Пары как раз менялись местами, пересекая пространство навстречу друг другу, а с противоположного конца, кто-то приближался, нарушая порядок. Мелькнуло красное платье, послышался возмущенный возглас. Но затем и прочие подхватили идею, смена пошла по диагонали, и вскорости напротив Киры с Грейлом оказались Пасита с госпожой тин Таллан, заняв место другой пары. В результате другой паре не хватило места.

Оказавшись посередине зала, носатенькая брюнетка и ее кавалер не растерялись. Вздернув подбородок, барышня за-

шагала вокруг партнера, обводя гостей горделивым взглядом, а после хулигански ему подмигнула. Закружившись на месте, они хитро перебирали ногами, так что казалось, подол черного с синим отливом платья окружает обоих, а затем девушка неожиданно гибко прогнулась, едва не чиркнув по полу дерзко торчащими из прически волосами. А когда тот лихо ее поднял, многозначительно повела бровью, словно говоря: «Ну что, съели?» Кира тут же заподозрила могучего усатого мужчину в принадлежности к Ордену, уж больно легко он вскинул партнершу вверх. Та свободно раскинула руки, а украшенное перьями платье, крылья из легкой газовой ткани и маска с изящным подобием клюва нарисовали идеально подходящий ей образ вороны.

Задохнувшись от восторга, Кира поняла: «Начинается!»

Сердце забилося быстрее, охотница невольно стиснула плечо тин Аллarii и тот, мгновенно откликнулся. Они поменялись с солировавшей парой местами и Кира точно по наитию повторила движения. Выгибаясь в дугу, увидела над собой лицо склонившегося мужчины, так близко, что пряди темно-русых волос чуть коснулись кожи, на мгновение ограничив мир до потемневших зелено-голубых глаз. А когда руки Грейла подняли ее в воздух, у Киры внезапно захватило дух, но в то же время она решила: «Это лишь проба пера. Я способна на большее».

Их сменили Пасита с «огненной женщиной». Госпожа тин Таллан, принимая вызов, похоже, решила не повторяться.

Словно отвергая, отбросила прочь руки Защитника. Отдалась от него на три шага, и выполнив несколько резких и быстрых па ногами, с силой взметнула руками юбки. Красная ткань, взлетев, импровизированной пощечиной коснулась лица тин Хорвейга, заставив того, наконец, обратить на партнершу внимание. А затем, повернувшись к Защитнику спиной, направилась прочь.

«Она что, идет к нам? И что теперь делать? – Кира, не имея перед глазами примера, на миг даже растерялась. – Предполагается ли уступить партнера, или следует устроить состязание?»

К счастью, Пасита нагнал свою пару и, поймав за руку, резко развернул. Выполнив несколько страстных движений, они, отдаляясь, закружились по залу, а Грейл проводил их странным взглядом. Осмелев, охотница картинно развернула ладонью его голову в свою сторону.

«А нечего мне тут пялиться! Даром что знакомая!»

Похоже, мысли все же отразились на лице, и тин Аллария улыбнулся и неожиданно обжег ладонь поцелуем. От легкого прикосновения губ через перчатку, Киру сверху донизу точно иглой прошило. Вздвогнув, она оказалась достаточно близко, чтобы ощутить участвовавшее дыхание мужчины. Этот момент, словно признание, сломал какую-то грань, сделав двух едва знакомых людей чуточку ближе.

Кира танцевала так, как никогда в жизни, порой, не замечая, что уже сама ведет тин Алларию. Тот лишь изумленно

двигал бровями. Улыбался, давая иллюзию независимости, а затем уверенной рукой снова подчинял себе танец. Кира то взмывала в воздух, искренне наслаждаясь ощущением полета. То стремительно падала вниз, веря, что Грейл не отпустит. Поймает хоть и на волосок от пола. Она не задумывалась, что лиардара затянулась, и музыканты играют, только чтобы не дать их танцу прерваться. Не видела, что зал опустел, а раскрасневшиеся танцоры вместе с остальными гостями сгрудились у столов и восхищенно хлопают. И лишь одна пара продолжала соперничать не уступая. Это уже была настоящая битва.

В какой-то миг Кира оторвалась от партнера, вращаясь, и неожиданно очутилась в руках у тин Хорвейга. Пасита так глянул словно бы и сам не ждал, но как только осознал, вцепился мертвой хваткой. Кира почувствовала, что от него сильно несет крепкой выпивкой, а взгляд мутный, хотя он и твердо держался на ногах. Это показалось странным. С того памятного дня в Орешках, Кира не помнила, чтобы Защитник напивался. Даже на празднике в Ордене не случилось подобного, с вином же организм Защитника справлялся мгновенно толком не пьянея. Это Кира и по себе знала.

«Не видела на столе бутылей с горелью... – Кира всмотрелась тин Хорвейгу в лицо, осознав: – он чем-то встревожен!»

– Скучала? – Пасита осклабился, едва не до боли сдавив ее в руках. – Охотница, дернувшись, попыталась освободиться, но вместо этого оказалась прижата к Защитнику спиной, да

еще и вынуждена продолжать танец. – Ты хоть знаешь, что собой представляет этот мерзавец тин Аллария?

Тин Хорвейг резко развернул ее к себе, и тут же прогнул, да так, что ноги скользнули промеж его ног, а сам он навис сверху. Прошелся от самой талии до подбородка вдоль тела, едва не касаясь губами, обжег дыханием даже сквозь платье. Остановился в опасной близости ото рта.

«Сейчас заклеят при всех, объявляя своей! Разрушая надежду!» – едва не ударилась в панику Кира, и все же какая-то маленькая часть сердца предательски желала поцелуя.

Вместо этого, Защитник продолжил говорить:

– Появился неизвестно откуда, якобы единственный наследник. Никто о нем ни сном, ни духом. Прибрал к рукам огромное состояние, мошенник! – Кира снова оказалась на ногах, и, они двинулись по залу. – Приблизился к Князю, – продолжил Пасита и, резко развернувшись, направился обратно. – Сам не знаю, за что его так ненавижу? – Кира взлетела, глядя сверху вниз на тин Хорвейга, и вдруг ей показалось, будто руки Защитника дрогнули, словно бы растеряв прежнюю крепость. Да и сам он моргнул невпопад, будто гася в зрачках огонь силы. Ухмыльнулся: – А теперь понимаю. Наверное, чуял все это заранее, – повел глазами, явно намекая на происходящее и не осознавая, насколько прав в своих домыслах. – Но... так и быть.

Вернув Киру на пол, Пасита поблагодарил за танец, приложившись губами к подушечкам пальцев. Погладил,

скрытый перчаткой перстень, повернутый по случаю камнем внутрь, и охотница неожиданно оказалась на свободе. Прежде чем направиться к танцующему с госпожой тин Таллан Грейлу, все же обернулась и внимательно глянула на чуть сторбившегося тин Хорвейга, тот в ответ галантно поклонился.

Но не успела Кира сделать и шага, на щеку легла рука в алой перчатке, мягко разворачивая, как чуть раньше она сама поступила с тин Алларией. Еще околдованная магией танца, охотница изящно, но твердо отодвинула ее в сторону, принимая правила игры. Странности, происходящие с Защитником, забылись, когда они закружились, не спуская друг с друга глаз.

«Отчего она мне кажется знакомой?»

Внезапный мах ногой, и красное платье взметнулось, Кира инстинктивно прогнулась назад, будто уворачиваясь от удара. Белые перчатки едва задели пол, в стремительном перевороте. Дружный всхлип зрителей на миг заглушил музыкантов, но охотница уже снова оказалась на ногах.

«Вот так! Даже подол не задрался!»

Повернувшись вокруг оси, использовала свой для нападения. Белая ткань схлестнулась с красной, и женщина-пламя опалила взглядом, снова помстившимся странно-знакомым: «Что-то с ней не так. Не настолько проста, как хочет казаться».

Они двинулись по залу, точно партнеры, соревнуясь в

умении и сражаясь взглядами. Брюнетка, улыбнувшись с превосходством, неожиданно использовала охотницу как опору и гибко прогнулась, отводя назад и высоко вверх одну ногу. Красные юбки снова взметнулись, но Кира не стала ждать и, ловко уклонившись, выполнила изящный разворот на одной ноге, подняв и выпрямив в свечу другую. В глазах соперницы мелькнуло удивление:

– Да, у меня идеальная растяжка, – не удержавшись, шепнула ей на ухо Кира.

Если госпожа тин Таллан и нашлась что ответить, то не успела.

Пасита тин Хорвейг вернул себе партнершу, а Киррана снова очутилась в объятиях Грейла. Глаза тин Алларии лучились восторгом:

– Ты, оказывается, умеешь шалить! – от удивления новый знакомый забыл о правилах, но Кире простое обращение было по душе: «Не привыкла я зваться госпожою».

Не менее приятным показалось ощущение крепких рук на талии и исходящий от разгоряченного тела запах, разгадать который никак не получалось. Охотница повела носом, пригнувшись, и почти уткнулась Грейлу в шею. Руки сами вцепились в плечи, а между складками платья и одеждой мужчины вряд ли осталось свободное пространство. Но пока они летели по залу, Кира не тревожилась, что кто-то заметит их чрезмерную близость. Она поняла, этот круг – последний. Первый танец получился потрясающим, и оттого, что он за-

канчивался заранее было грустно.

И все же под последние аккорды она не удержалась от хулиганства, и когда в очередной раз взмыла вверх, сорвала с тин Аллории дурацкую маску, о чем втайне мечтала весь вечер. Опускаясь, накинула ему на голову башлык, довершая сходство с настоящим ассасином.

Грейл мгновенно посерьезнел. Замер на миг, глядя исподлобья. Без маски и улыбки он выглядел иначе. Чуть старше и гораздо суровей. А дальше получилось неожиданно. Он наклонился, укладывая Киру на руки, и их лица оказались скрыты от посторонних взглядов нависшей тканью. Сердце застучало быстрее, кровь силой обожгла вены, и охотница едва сдержала стон. Расценил ли Грейл ее приоткрывшийся рот как приглашение, или без того решился, но поцелуй, хоть и вышел коротким, был до краев наполнен страстью.

Глава 7

«Я был хорошим учителем, дяде не о чем беспокоиться», – думал тин Хорвейг, глядя на Киру.

Отчего-то сегодня лиардара не будоражила кровь, и он попросту выполнял заученные движения, не стараясь особо поразить публику или произвести впечатление на партнершу.

«Так что надежды несравненной госпожи тин Таллан я вряд ли оправдаю...»

Яркая, точно огонь, брюнетка подошла и дерзко бросила фразу о слухах, которые, дескать, о нем ходят. Добавила, что не поверит, пока не убедится во всех его талантах. Когда-то Пасита непременно постарался бы показать, где таким дерзким самое место. И, главное, в каких позах. Но теперь едва не вздрогнул. Пришла мысль, что все неприятности в его жизни случались именно из-за черноволосых, томных красавиц: «В том числе ссора с лучшим другом и ссылка в захолустье».

Тем не менее отказаться от приглашения было неуместно. «Что ж, сама виновата. Не обессудь танцевать с истуканом».

Защитник был уверен, после такого «выступления», завтра же по всей столице разнесутся слухи о том, что мнимые и настоящие достоинства Паситы тин Хорвейга чересчур преувеличены. Придворные примутся шушукаться за спиной,

но, как ни странно, ему было все равно: «Не впервой».

Отчасти он и сам дивился собственному равнодушию, учитывая, что в его руках страстно изгибалась роскошная женщина. Защитник попросту не мог отвести глаз от Киры, танцующей с мерзавцем тин Алларией. Партнерша это заметила и явно злилась, всеми силами стараясь завладеть его вниманием. На миг Пасита даже ожил и, ловко нарушив рисунок танца, принялся перемещаться по залу, пока не оказался совсем рядом с распоясавшейся девчонкой тин Даррен. А та, похоже, не испытывала ни капли неловкости, свободно танцуя с другим мужчиной. А, главное, делала это ничуть не хуже, чем тогда в Ордене.

Тин Хорвейг слишком сильно вцепился в девушку, и та возмущенно высвободилась из его рук.

«Ну и хвала Керуну! – подумал Пасита. Невозможно было танцевать, наблюдая, как девчонка тин Даррен улыбается слизняку тин Алларии. Тот же находится непозволительно близко. Удушливый гнев затопил грудь: – Да как он, вообще, смеет к ней прикасаться?!»

Госпожа тин Таллан направилась прочь, и тут же по лицу чувствительно хлестнуло. Подол красного платья ожег щеку, и дерзкая выходка все же заставила Защитника обратить на партнершу внимание. Та, танцуя, приближалась к Кире. Миг ушел на размышления, прежде чем в голове окончательно созрел план. Усилием воли Пасита тин Хорвейг успокоился.

«Так и быть, немного порадуем госпожу тин Таллан. Я се-

годня крайне жертвенен!»

Он поймал руку в алой перчатке, возвращая темноволосую обратно. Лихо закрутив, неожиданно прогнул едва ли не до пола, словно проверяя упругое тело на прочность, и стиснул зубы, глядя не в пышное декольте, а поверх. Снова на Киру. Всей сутью желая оказаться на месте капающего слюной ничтожества, ряженного ассасином. Это его, тин Хорвейга, право обнимать ее, вдыхать запах волос и бархатной кожи: «Мое, и ничье больше!»

Защитник прогнал собственнические мысли, сейчас они сильно мешали. Что странно, сила была с ним солидарна, и Пасите не пришлось бороться еще и с ней.

«Это всего лишь лиардара. Способ покрасоваться, – уговаривал он себя, вздымая партнершу в воздух. – Сейчас музыканты закончат, и все чинно разойдутся по углам...»

Уговаривал, но понимал, сколько будет после лиардары тайных дуэлей, пламенных ссор и жарких примирений. В мозгах на миг помутилось. Госпожа тин Таллан, снова оторвавшись, предстала единым красным пятном. Защитник тряхнул головой, и затаил дыхание – к нему, быстро вращаясь, приближалось другое – белое, превратившееся в Киру.

«Что, сартог подери, со зрением?» – подумал он, а загибающие руки уже сами вцепились в девчонку.

Осознав, что делает Кире больно, тин Хорвейг ослабил хватку, но не смог сдержать колких слов. Хорошо еще направлены они были на тин Алларию. Делиться своим страш-

но не хотелось. Сила внутри встрепенулась, заворочалась протестуя. Пасита неожиданно понял, что до этого чувствовал себя неважно, словно бы заболел, а сейчас полегчало. Глядя в синие, как летнее небо глаза, на тонкий нос и дерзко торчащий подбородок, наблюдая легкий румянец, украсивший щеки и вызывающий непотребные мысли, не говоря о приоткрывшихся пухлых губах, он едва удержался от поцелуя. Глубокого, страстного, показывающего, кто здесь хозяин: «Потом! Непременно, но позже», – пообещал он себе, решив, что все же сначала сделает это так нежно, как никогда и никого не целовал.

Сжав тонкие пальцы, убедился, что перстень на месте и все же коснулся перчатки губами, прежде чем отпустить девочку на волю.

Картина снова смазалась, а танцующие теперь вместе тин Таллан и Кира то и дело превращались в единое красно-белое пятно. Тошнота подкатила к горлу, словно он хлебнул отвара, которым их с Крэгом в Орешках потчевала мятежная знахарка.

«Неужто с вином что-то не так?»

Предположение показалось неправдоподобным: «Я пил и из чужих кубков, и из разных бутылей. Если бы там был яд, кто-то еще отравился бы гораздо раньше. А чтобы просто нажраться до такого состояния, мне нужна бутылка-другая ядерной горели, а не жалкий пяток кубков легкого золотистого сагалийского или же терпкого островного красного».

Музыка смолкла. Давно закончившие танцевать гости хлопали, а хлыщ, вырядившийся ассасином замер, сжимая Киррану в объятьях. Зал снова пустился кругом, вынуждая зажмуриться, но тин Хорвейг упрямо двинулся к ним.

Сознание отрывками показывало недавние картины: Кира танцует с тин Таллан. Кира в руках у ассасина. Кира на одной ноге. Кира в руках у ассасина. Кира срывает маску с тин Аллarii. Кира в руках у ассасина. Кира рядом и странно на него смотрит. Кира в руках у ассасина...

То ли сила, то ли что-то еще проделывало с Защитником странную штуку. Он шел, стараясь не слишком шататься. Очень хотелось кого-нибудь убить, мир вокруг под стать залился красным, словно платье дерзкой девки. Когда и куда подевалась партнерша по танцу, Защитник даже не заметил...

2.

Кира так и не поняла кто первым прервал поцелуй. То ли Грейл опомнился, то ли она сама внезапно устыдилась порыва, то ли их привело в чувство, раздавшееся рядом, многозначительное покашливание. Или же все вместе, но волшебство закончилось с затихшей музыкой, и пришло время возвращаться в мир правил и условностей.

– Надеюсь, это было не то, о чем все подумали? – Пасита тин Хорвейг, едва удостоив ее взглядом, обратился к новому знакомому.

Кира осторожно выпустила руку тин Аллarii.

– Пусть это останется нашей маленькой тайной. Моей и госпожи тин Даррен, – Грейл, подмигнув ей, радушно улыбнулся Защитнику.

Он так и не снял башлык, и охотнице, которая смотрела снизу вверх, на мгновение почудилось, что его глаза светятся. Тин Аллария моргнул, и наваждение пропало.

«Показалось. Почему я так настойчиво стараюсь разглядеть в нем Защитника?»

– Тин Аллария, – сухо заметил Пасита. – Странный выбор наряда. Сагалийский ассасин – это, м-м-м... слегка не ваше. Тут больше подошло бы что-то менее дерзкое. Скажем, чуть больше соответствующее характеру. Да и лиардара как-то слишком ловко вам сегодня далась. С чего бы?

Грейл скинул башлык, и Кира удивилась разительной перемене в его внешности. Плечи мужчины опустились, руки безвольно повисли, лицо исказила виноватая полуулыбка. Рядом будто бы стоял совсем другой человек, а не тот, кто так лихо танцевал и решился на поцелуй среди полного народа зала. Даже голос мужчины теперь звучал как-то иначе – неуверенно и робко.

– Да, пожалуй, – он глупо хихикнул. – Я долго не мог определиться, а тут знакомый купец как раз вернулся из Сагалии. Так случилось, привез этот наряд. Клялся, что он настоящий. Я не удержался, – Грейл доверительно наклонился к Защитнику. – И как это сразу не сообразил предложить его

вам? Облачение безжалостного убийцы! – он скорчил страшное лицо. – Тин Хорвейг, вам пошло бы больше. А насчет Лиардары – я целый год тренировался. Даже нанял учителя, а вот вы, похоже, подрастеряли навыки в ссылке, – тин Аллария шутливо погрозил пальцем.

Было видно, Пасита едва сдержался, чтобы не ударить.

– Признаться, я переживал, что вы уроните партнершу. С чужими... барышнями стоит обходиться осторожнее.

Стальные глаза обдали холодом, и охотница поежилась. Ей, вообще, стало как-то нехорошо. Рука невольно коснулась виска.

«Наверное, не стоило танцевать после того, как едва не случился выплеск. Сказывается перенапряжение. Надо будет потом расспросить Паситу или наставников как следует, что при этом чувствуешь».

– По-моему, мы отлично смотрелись вместе, – продолжал бесхитростно улыбаться Грейл и тепло на нее глянул. – Ассасин и невеста – прекрасная пара, он снова взял руку охотницы в свою и накрыл ладонью, подарив ободряющее пожатие.

– Защитник и невеста смотрелись бы еще лучше. Даже как-то естественнее, – парировал тин Хорвейг.

Кира пыталась сделать вдох, но сколько не старалась, это не приносило облегчения, как будто в зале исчез воздух.

«Проклятый корсет! Взять бы нож и разрезать шнуровку! Зачем было так сильно затягивать?»

– Простите, что осмелился похитить вашу спутницу тин Хорвейг.

Вопреки словам, тин Аллария продолжал удерживать ее ладонь в своей, не спеша передать официальному спутнику. Кира была ему за это благодарна. Она не чувствовала в себе сил для разговора или ссор с Паситой. Становилось все хуже, только теплая и по-прежнему крепкая рука Грейла стала тем якорем, который позволил оставаться в сознании. Неожиданно мужчины стали расплываться в глазах, и она пошатнулась.

– Кира!

– Госпожа тин Даррен!

Возгласы прозвучали одновременно, Грейл ее поддержал за талию, не давая упасть.

– Кира, что с тобой? – в голосе Паситы слышалась неподдельная тревога, но он не пытался забрать охотницу из рук у тин Алларии.

– Нечем дышать, и голова... кружится... – язык еле ворочался.

На память пришел момент, когда она пересекала «черту», возвращаясь с Большой Охоты: «Я чувствовала себя похожим образом... Но я ведь не применяла силу. Неужто это из-за неслучившегося выплеска?»

– Тин Аллария, – у Паситы заходили ходуном желваки. Он зло сверкал глазами, но говорил ровно и без обычной подделки. Выудив из кармана бутылек, протянул. – Ей нужен

воздух и пространство, он указал рукой на выход, ведущий в зимний сад. Отведи ее туда и дай это.

– Что там? – наморщившись, Кира попыталась разглядеть.

– Отвар твоего братца. Идите! И не появляйтесь здесь как можно дольше. Желательно, пока я сам вас не найду, – он пристально посмотрел на тин Алларию. – Если с ней что-то случится... – Пасита недоговорил.

Грейл кивнул, молча увлекая Киррану за собой.

Зимний сад изобиловал зеленью и цветами. Плющи, кусты роз, знакомые и совершенно не известные охотнице растения образовывали своего рода лабиринт и заставляли забыть, что за стеклянным куполом хмурится темное зимнее небо. Здесь и там вдоль мощенных светлой плиткой тропинок зеленовато-желтым мерцали крупные округлые камни. Все это Кира смогла разглядеть уже после того, как Грейл усадил ее на лавку у небольшого рукотворного пруда с журчащим водопадиком, в котором плавали, играя, две мраморные рыбки.

С каждым вдохом охотнице делалось лучше. Будто воздух, наконец, в полной мере стал поступать в легкие. Даже тесный корсет уже не мешал. Разве что руки дрожали, когда поднесла пузырек к носу.

«Мед, зверобой, ромашка...» – тот самый запах, по которому Кира легко отличала отвар, приготовленный Наарроном.

«Выходит, Пасита по потокам узнал, что мне это необхо-

димо? Предусмотрительно с его стороны держать при себе запас».

Без раздумий поднесла флакон ко рту, но рука Грейла мягко остановила, не дав пригубить:

– Уверены, что можете доверять тин Хорвейгу?

Охотница подняла глаза на спутника и моргнула, удивившись стремительной перемене. Сейчас это снова был тот самый мужчина, который запросто отвадил Микора и лихо танцевал лиардару. Растерянность и безвольность напрочь исчезли с его мужественного лица, да и голос звучал как прежде. Без глупого придыхания и хихиканья.

«Может, показалось? Стало плохо, вот ерунда и померещилась?»

На всякий случай не подав виду, что удивлена, Кира усмехнулась:

– Защитник Пасита дважды спас мне жизнь. Не думаю, что он сделал это только для того, чтобы отнять ее самолично.

– Я и не предполагал... – в свою очередь, неподдельно удивился Грейл, но все же задал вопрос: – Хотелось бы знать об обстоятельствах, при которых это случилось. О тин Хорвейге такие слухи ходят, не удивлюсь, если он все подстроил, чтобы заставить вас чувствовали себя обязанной.

– Защитник Пасита имеет определенную репутацию, не спорю. Но мне он действительно помог. И вовсе не он был причиной случившегося.

Почему-то Кире не хотелось, чтобы о тин Хорвейге думали излишне плохо.

Но следующий вопрос оказался неожиданным:

– Госпожа Киррана, кому пришло в голову нарядить вас невестой?

Заглянув ей в глаза, мужчина усмехнулся.

– Можете не отвечать. Смею предположить, ничего бескорыстного в том, что к вам чувствует тин Хорвейг, нет и не было. Холодный расчет. Он жаждет обладать вами, и этим платьем заявил о своем желании во всеуслышание, а заодно предупредил: «Не тронь, мое!»

Прозвучало резко, словно обвинение. Отчего-то Грейл искренне злился.

«И этот туда же! Всех собак на Паситу повесил, а сам? Ох и дура же я! Зачем только позволила себя целовать?» – одолело запоздалое чувство неловкости.

Залпом проглотив зелье, охотница принялась крутить в руках пузырек.

– Со стороны кажется, что вы ревнуете, – сердито буркнула она и отвела глаза.

– А если и так? Может, я давно и безнадежно в вас влюблен?

Кира даже подскочила.

– Смеетесь? Давно – это с момента, когда увидели за столом? О! Или, может, немногим раньше? С тех пор как я появилась в зале? Долго же вы страдаете, скоро целых два ча-

са! Действительно, впору посочувствовать. Но не расстраивайтесь. За время нашего знакомства, вам перепало гораздо больше моего внимания, чем тому же тин...

Кира пошатнулась, и Грейл оказался рядом, приобняв за талию для поддержки. Все слова и мысли разом вылетели из головы, стоило встретиться взглядом с серьезными, без тени усмешки, зелено-голубыми глазами.

– Когда бы я вас ни встретил, я безмерно этому рад. Ни о чем не жалею! – произнес он тихо.

Кира сглотнула, понимая, что тоже ни о чем не жалеет, кроме глупой ссоры, которую затеяла на пустом месте.

«Зачем мне понадобилось защищать тин Хорвейга?!»

Как так вышло, что руки теперь покоились на груди мужчины, который, находясь непозволительно близко, прижимал ее к себе, Кира не поняла, но снова ощутила, как давит корсет.

«Воздух! Нечем дышать!»

Задышалась вовсе не потому, что стало дурно. Причина была в покрытом легкой щетиной подбородке. В губах, вкус которых довелось узнать и оттого со страшной силой тянуло попробовать снова. В загадочном, головокружительно-приятном запахе, который не смогла разгадать.

– Вам стоит присесть, – хриплый голос нарушил молчание, но рука на талии, напротив, напряглась, не желая отпустить.

Кира сглотнула, понимая, это просто лазейка. Предлог.

Последний шанс одуматься, если она струсит. Отступить же вовсе не хотелось. Да и не было такой привычки. Наоборот, охотница почти решилась, но броситься в омут с головой помешал смех и голоса, раздавшиеся поодаль. Появившиеся у пруда девушки застали чинную картину. Киррана тин Даррен сидела на лавке, аккуратно расправив юбки потрясающего красотой платья. Рядом, держась на почтительном расстоянии, неизменно учтиво улыбался Грейл тин Аллария. Вот только самой охотнице мнилось, что воздух звенит от кипящей в нем страсти.

– Княгиня, – Грейл поклонился.

– Грейл тин Аллария, – величественно кивнула в ответ маленькая большеглазая женщина с аккуратным круглым животиком, выпирающим из-под простой, вышитой оберегами рубахи. Спокойный, уверенный взгляд. Загадочная полуулыбка. Здоровый румянец, присущий женщинам на сносках. По плечам рассыпались блестящие, чуть выющиеся волосы цвета спелого каштана, перетянутые у лба красной лентой. Никакой маски на открытом и чистом лице. Ее наряд, точно парный башмачок соответствовала наряду Князя. Подарив Кире теплую улыбку, спросила:

– Кто это рядом с вами?

Девушки, сопровождавшие Княгиню, зашушукались, с любопытством разглядывая охотницу. Впрочем, не забывали они и кокетливо зыркать на Грейла. Наряд ассасина вызвал живой интерес, делая облик мужчины еще притягатель-

нее.

– Это Киррана тин Даррен.

Кира поспешно стянула маску. Отчего-то показалось невежливым говорить с закрытым, лицом, пускай, даже лишь наполовину.

– Ты внучка Махаррона, – утвердительно кивнула Любомира, подходя ближе. – Хорошо. Теперь мне не нужно больше возвращаться в зал. Кажется, я переоценила свои силы, – Княгиня устало потеряла поясницу. – Присядем.

Нечаянно опередив Грейла. Кира, не задумываясь, протянула руку. Любомира чуть помедлила, пристально глянув охотнице в глаза, но благосклонно улыбнувшись, приняла помощь.

– С виду ты выглядишь хрупкой, особенно в этом платье. Но рука крепкая. Не изнеженная.

– Не привыкла я ни к нежностям, ни к платьям, – честно ответила Кира, усаживаясь рядом. – Ни к балам...

– Оставьте нас! – приказала Любомира свите. – Господин тин Аллария?

Грейл, понятливо кивнув, отправился следом. Кира приготовилась слушать, а Княгиня рассматривала мраморных рыб в небольшом искусственном прудике.

– Значит, ты – Защитница? – наконец, она нарушила молчание.

– Кажется, да. – Кира усмехнулась. – Хотя, скорее, курсант Ордена. Пока. В ранг возводят после пятого круга и

только, когда выполнишь серьезное задание.

– Слыхала, ты попала сразу на третий?

«Она осведомлена о моих достижениях?!»

– Не думаю, что заслуженно. Хоть и дерусь, по слухам, неплохо, сильно не хватает прочих знаний. По мне, лучше бы как остальные...

– Ты скромна, для той, кто обладает такой мощью.

«И про это знает?!» – удивилась Кира, но не подала виду.

– Чтобы управляться с большой силой, требуется много терпения и отточенные навыки. Я всего лишь учусь.

Княгиня кивнула и неожиданно выдала:

– Не люблю Защитников. Заносчивые, самовлюбленные павлины. – Кира едва не прыснула, вспомнив изображение этой смешной заморской птицы. – Считают, что все женщины должны быть у их ног! – она сделала паузу успокаиваясь. – К счастью, ты не такая. Да и девки тебя явно не интересуют, – улыбка снова осветила лицо Любомиры. – Я с радостью приму в услужение, как только закончишь учиться.

Неожиданно охотница растерялась:

– Я... я не умею охранять... Не знаю толком этикет. Путая столовые приборы и могу сморозить какую-нибудь глупость. Я родилась и выросла в деревне, никуда не выезжала... Я вас только опозорю, – сникла она под доброжелательным, но непроницаемым, взглядом.

– Успокойся, – теплая ладонь Княгини мягко легла на руку. – Охранять тебя еще научат. Как и управляться с силой.

Этикет? Тоже нехитрое дело. Один-два бала, да несколько приемов, и вникнешь. А то, что из деревни? Так и я оттуда же. – Она кивнула в ответ на удивление, которое охотнице не удалось скрыть. – Богомил меня встретил случайно. Я была совсем юной девчонкой, едва шестнадцать миновало. Знаешь, как я удивилась, когда через две зимы сватов прислал честь по чести? И хоть столько лет прошло, до сих пор кажется, что мне все приснилось. Ан нет! – она погладила животик и поерзала, устраиваясь удобнее. – Я ведь тогда и знать не знала, что он Князь. Полюбила просто за то, какой он. С первого взгляда. Даже сердце как-то по-особому стукнуло... Сама не верила, что так бывает. Думала глупости...

Кира слушала, затаив дыхание, а при этих словах невольно посмотрела в сторону, куда ушел Грейл.

«Сердце стукнуло?»

Княгиня, проследив ее взгляд, понятливо улыбнулась.

– Тебе по душе тин Аллария? – охотница почувствовала, как против воли в лицо бросилась краска. – Киалана! Хоть кто-то еще не разучился смущаться! – искренне умилилась Любомира. – А что? Грейл отличная партия. Холост и богат, притом, что удивительно скромн. Ни одной красавице до сих пор не удалось завладеть его сердцем, как ни старались. А старались, поверь.

– Ох! Кажется, мне не стоит о подобном и думать... Да и с господином Грейлом мы едва знакомы.

– Киррана, я наблюдала, как вы танцевали. Лиардара об-

нажает чувства. Всегда видно, если партнеры искренни.

– Но... Я же Защитница!

– А что гласит этот ваш «Кодекс»?

Припомнив, сказанное дедом, Кира ответила:

– Его писали, только для Защитников. Про Защитниц там ни слова.

– Тогда, может, дело в тин Хорвейге? – на лице Княгини мелькнуло и пропало брезгливое выражение. – Или в том, что Грейл не Защитник?

– За что вы так не любите орденцев?

– Не орденцев. Я не люблю только Защитников. Поверь, мне не за что их любить, – Любомира помрачнела, словно всматриваясь в глубину зарослей. И когда Кира уже было собралась извиниться за свой бестактный вопрос, заговорила снова: – Слухи, что обо мне ходят, добирались до Ордена? Или, может, до твоей деревни?

– Не знаю, о чем вы.

– Так вот. Когда Богомил на мне женился, случилось два неприятных происшествия. Оба связаны с излишним вниманием Защитников, приставленных меня охранять. Это удалось замять, но сплетни как вода... Знаешь, я ведь околдовала Богомила. Обманом заставила на мне жениться. А после, оказалось, еще и изменяю ему направо и налево. Главное, чтобы любовник был обладателем силы.

Кира представила, каково было каждый день молоденькой деревенской девчонке выслушивать новую сплетню о себе и

выносить взгляды придворных змеюк с высоко поднятой головой.

– Сочувствую, – охотница постаралась вложить все в одно слово.

– Многое с тех пор изменилось. Но, да. Поначалу было непросто. Я знаю о твоём появлении в Ордене, – прошептала Любомира так тихо, что Кира едва расслышала ее сквозь журчание воды. – И знаю о перстне. У меня есть подобный.

Княгиня продемонстрировала изящное колечко на одном из пальцев. Совсем не такое, как у Киры. Да и камень был зеленовато-ореховым под цвет глаз, но все же угадывалось нечто общее в завитках голубоватого металла.

– Теперь понимаешь, о чем я?

Кира ошарашенно кивнула: «Киалана! Любомира – Защитница?!»

– Так вы... тоже?

– Не-ет! Я не была наделена даром силы в полной мере. А даже если и так, то хватало его ровно на то, чтобы каждый из них, оказавшись поблизости, пускал слюни с тех пор, как мне исполнилось тринадцать. Все время приходилось держаться от них подальше. Сомнительное удовольствие, обходить своего деревенского Защитника за версту не так ли?

Кира кивнула соглашаясь: «Мне ли не знать».

– Сейчас в нем уже нет необходимости, – Княгиня указала взглядом на свой перстень. – Ношу по привычке.

Кира, чувствуя ответную потребность, показать свой бло-

киратор, стянула перчатку.

– Красивый. Очень тебе подходит, – Любомира с неподдельным любопытством рассмотрела хитрую вязь перстня.

– Спасибо. – помявшись, охотница все же решилась: – Могу я спросить? – получив молчаливое дозволение, продолжила: – Откуда он у вас? Ведь даже в Ордене мне пришлось некоторое время посидеть взаперти, пока не обнаружили, что есть способ снять воздействие моей силы.

– Досталось от прабабки. Передавалось в нашем роду по женской линии, но носили только те, кто страдал от излишнего внимания наделенных даром. Само собой, держали в секрете. Невзрачный он был, пока я на палец не надела. Стыдно кому показать. Да и тогда выглядел иначе. Меня, когда замуж выдавали, мать даже снять приказала и дома оставить, чтобы во дворце не опозориться с таким украшением. Про силу-то мы еще мало что знали. Тогда-то и начались все беды. Это уже потом я Богомилу открылась, и он самолично за ним к моей матери ездил. Муж знает мою тайну и хранит.

Княгиня не просила обещаний, и охотница не стала сотрясать зря воздух. Хватило короткого обмена взглядами.

– Остерегайся тин Хорвейга. Кольцо защищает только от действия силы, но не от человеческой сути. – Любомира попыталась подняться, и Кира тут же пришла на помощь. – Уф! Спасибо. Что-то нелегко мне дается этот малыш, – она любовно погладила живот. Уставать быстро стала, и в нужник то и дело тянет. Марита! Девушки!

На зов Княгини из-за зарослей разлапистых южных растений, названий которых Кира не знала, тотчас появилась свита. Следом, не спеша, вышел Грейл тин Аллария, натянув на лицо вежливую улыбку. Остановился поодаль.

– Рада, что познакомилась с тобой, – Любомира сжала на прощание руку. – А к Грейлу все же присмотришь, – шепнула она, заговорщически наклонившись ближе, и усмехнулась: – Стоит. Тебя глазами ест. Не дождется, пока я уберусь. Ты смотри, решайся. Не то дед выдаст, за кого сам захочет. За того же Паситу тин Хорвейга. Не зря он так тебя обхаживает, вон и в невесту обрядил. Даром что Защитники не женятся. Понадобиться сильно, они свой «Кодекс» мигом перепишут.

Любомира ушла, но Кира не провожала ее взглядом. Она смотрела только на медленно приближающегося Грейла.

Глава 8

«Да что же такое? Прямо оторопь берет! И хочется, чтобы смотрел не отрываясь, и вместе с тем как-то неловко...»

В голове прочно засели слова Княгини, направляя думы в определенное русло. Что и говорить, Кира хотела влюбиться: «Влюбиться без опаски. Не поддавшись влиянию силы, а по велению сердца. Влюбиться нормально, по-человечески. И чтобы взаимно. И чтобы бегать на свидания, ждать и томиться. Радоваться каждой встрече. Таять от поцелуев и прикосновений. Чтобы надеяться... И чтобы не напрасно. Пусть даже и ссориться, порой, по мелочам... Мириться... И чтобы огонь в глазах горел от одной только мысли о нем...»

В сознании мелькнул образ Любомиры.

Умиротворенный взгляд. Рука, покоящаяся на круглом животе. Кира закусила губу: «Сколько времени я гнала подобные мысли прочь? Не подпускала близко, отговариваясь, что когда-нибудь это случится? – на мгновение стало страшно: – А ведь я столько раз уже могла погибнуть, так и не узнав, что такое любить мужчину! Сартогская стрела. Несчастный случай на охоте. Стая... – припомнились и остальное. Тин Хорвейг уже дважды вырвавший ее из лап смерти. Подумалось и об опасном будущем Защитницы: – Бандиты, ассасины, Излом...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.